

История экономической мысли

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ГЕРМАНИИ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Александр ХУДОКОРМОВ, Сергей НЕВСКИЙ

Александр Георгиевич Худокормов —
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории народного
хозяйства и экономических учений.
E-mail: inh-k@mail.ru

Сергей Игоревич Невский —
кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории народного
хозяйства и экономических учений.
E-mail: nevs kij@econ.msu.ru

Экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 46).

Аннотация

Начиная с XIX века становление экономических научных школ в Германии происходило под влиянием особых исторических реалий — процессов индустриализации, объединения германских государств, мировых войн, экономических кризисов и проч. На разных исторических этапах представители трех поколений немецкой исторической школы, социальной школы, ордолиберализма Фрайбургской школы или теории социального рыночного хозяйства в большинстве своем стояли на идее государственного реформизма и патернализма, выступая за наличие «сильного государства», обеспечивающего институциональные контуры правопорядка. В той или иной степени они оказывали интеллектуальное влияние на выработку принципов экономической политики в Германии, формируя хозяйственную конституцию и определяя облик экономической культуры нации. В данной статье прослеживается история генезиса идейных основ социального рыночного хозяйства — концепции, которая стояла у истоков «экономического чуда» в послевоенной Западной Германии. Как известно, теоретический каркас этой концепции опирался на различные течения общественно-экономической и правовой научной мысли. Помимо рассмотрения культурно-исторического контекста становления национальных экономических школ в Германии во второй половине XIX — начале XX века, в статье подробно анализируются особенности кризиса немецкой экономической науки в Веймарский период и предпосылки зарождения неолиберального течения экономической научной мысли во второй четверти XX века. Специальный акцент сделан на систематизации методологических основ ордолиберального учения Фрайбургской школы (теории конкурентного порядка), а также основных принципов теории социального рыночного хозяйства. Статью завершает краткая историография научного дискурса в России по проблемам теории и практики социального рыночного хозяйства в Германии.

Ключевые слова: история экономической мысли в Германии, Новая историческая школа, германский неолиберализм, Фрайбургская школа, социальное рыночное хозяйство.

JEL: A11, B15, B25, B41, N01.

Введение

Как писал видный немецкий историк экономики Вернер Абельсхаузер, «история Федеративной Республики — это прежде всего ее экономическая история. Ничто так сильно не повлияло на формирование западногерманского государства, как его экономическое развитие» [Abelshauser, 1983. S. 8]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, ведь первые послевоенные десятилетия на западе Германии были отмечены стремительным хозяйственным подъемом, который, несмотря на разрушительную катастрофу Второй мировой войны и последовавший государственный раскол, довольно быстро смог вернуть страну в число высокоразвитых индустриальных наций мира. Проведенные в 1948 году денежная и хозяйственная реформы¹ позволили не только заложить основы монетарной и финансовой стабильности, повысить стимулы к росту предпринимательской активности и производительности труда, но и сформировать условия для проведения политики социального рыночного хозяйства. Опираясь на идею построения свободной, эффективной и одновременно социально справедливой рыночной системы, концепция социального рыночного хозяйства смогла заполнить институциональный вакуум послевоенного периода, завоевать широкое признание немецких избирателей и стать основополагающим конституирующим элементом социальной и хозяйственной системы ФРГ [Ptak, 2008. S. 69]. Благодаря достигнутым в 1950–1960-х годах высоким темпам роста ВВП (в среднем около 8,3% в год [The New Germany, 2011. P. 83]) западные немцы смогли быстро преодолеть послевоенную разруху, справиться с безработицей, существенно поднять жизненный уровень широких слоев населения и воссоздать надежную систему социальной защиты. Поступательный рост материального благосостояния, которого едва ли можно было ожидать в 1945 году, позволил Западной Германии вновь обрести международное признание и обеспечить в долгосрочной перспективе высокий уровень экономической и социально-политической стабильности [Klump, 1985. S. 15], что с полным основанием свидетельствовало о возникновении феномена «экономического чуда» в послевоенной ФРГ.

Данная статья посвящена истории генезиса идейных основ социального рыночного хозяйства — концепции, теоретический каркас которой опирался на различные течения общественно-экономической и правовой научной мысли. Сначала мы покажем культурно-исторический контекст формирования национальных экономических школ в Германии во второй половине XIX — начале XX века, после чего рассмотрим особенности кризиса немецкой экономиче-

¹ Подробнее см., например: [Болдырев, Невский, 2014].

ской науки в Веймарский период и проанализируем предпосылки зарождения неолиберального течения научной мысли во второй четверти XX века. Далее мы исследуем методологическую сущность ордолиберального учения Фрайбургской школы (теории конкурентного порядка) и систематизируем основные принципы теории социального рыночного хозяйства. В заключение будет представлена историография научного дискурса в России по проблемам теории и практики социального рыночного хозяйства в Германии.

1. Историко-культурный ландшафт и особенности становления национальных экономических школ в Германии в XIX — начале XX века

Еще в первой половине XIX века в Германии начали формироваться экономические школы с ярко выраженной национальной спецификой: сначала — в 1840–1850-е годы — историческая², а затем — в последнее десятилетие XIX и в начале XX века — социальная³. При всех внутренних различиях эти школы решительно дистанцировались от направлений мировой экономической науки, составлявших так называемый мейнстрим XIX века, — английской классики, маржинализма⁴. При этом идейная специфика германских школ характеризовалась общими чертами: критикой экономического индивидуализма сначала классиков, а затем и маржиналистов (отрицательное отношение к концепции «экономического человека», методу робинзонад), защитой принципов национальной целостности в приложении к обществу и его хозяйству, упором на активную регулирующую роль государства в экономике, признанием роли эволюционных изменений в хозяйственной жизни, социальным реформизмом, критикой раннего социализма, а затем — марксизма.

Идейная общность, присущая национальным германским школам, не была случайной и произрастала из общей национально-исторической ситуации, сложившейся в те времена в немецких государствах. По сравнению с наиболее развитыми странами мира —

² Датой рождения исторической школы в Германии принято считать 1843 год, когда молодой преподаватель Гёттингенского университета Вильгельм Рошер издал программу университетских лекций по политической экономии «с позиций исторического метода» [Roscher, 1843]. Подробнее о трех поколениях исторической школы, а также о социальной школе в Германии см., например: [Мировая экономическая мысль, 2005. Т. III. С. 34 и далее; Шумпетер, 2004. Т. 3. С. 1054–1075].

³ Большой вклад в развитие данного направления научной мысли внесли немецкие ученые Рудольф Штольцман (1852–1930) и Рудольф Штаммлер (1856–1938), а также их последователи — Альфред Амонн, Карл Диль, Франц Оппенгеймер и др. Подробнее о социальной школе в Германии см., например: [Дроздов, 2005].

⁴ Подробнее о классической школе см., например: [Афанасьев, Худокормов, 2004]; о маржинализме см.: [Роббинс, 2013. С. 349–360].

Великобританией, Францией и отчасти США — Германия в первой половине XIX века была отсталой, по преимуществу аграрной группой территориальных юрисдикций со значительными феодальными пережитками. В крупнейшем германском государстве Пруссии аграрные реформы были начаты министрами Карлом фон Штейном и Карлом Августом фон Гарденбергом лишь в 1807 году (отмена личной крепостной зависимости крестьян и др.), но завершились они только после революции 1848 года. Бóльшим радикализмом отличались аграрные преобразования на территории земель, входивших в состав Рейнского союза (после установления над ним протектората наполеоновской Франции). Так, в Баварии в 1808 году законодательно было отменено не только крепостное право, но и привилегии дворян на занятие высших должностей и сбор налогов. Но поскольку реформы проводились в основном по инициативе феодальной аристократии, в большинстве германских государств сохранялся такой рудимент прошлого, как крупное помещичье землевладение.

Долгое время архаичной оставалась структура германской промышленности, представленной в основном мелким предпринимательством и ремеслом. В большинстве немецких земель вплоть до середины XIX века сохранялась консервативная цеховая ремесленная система. Лишь промысловый закон 1869 года окончательно устранил цеховое право, цеховые регламентации и привилегии. Общая отсталость Германии сказывалась и на относительно поздней индустриализации, начавшейся только в 1830–1840-х годах. Лишь после германской революции 1848–1849 годов промышленное развитие пошло ускоренными темпами.

Всё это обусловило тот факт, что германские экономисты, понимая особенности ситуации, с самого начала формирования национальных экономических школ сделали ставку на активную экономическую роль государства. Для них оказались неприемлемыми либеральный курс английской классической школы, учение о фритредерстве, равно как и французская либеральная система *laissez faire*, призывавшая государство к хозяйственному невмешательству.

Экономический этатизм германских экономических школ сочетался с культом исторических традиций, с акцентом на историческую специфику в развитии различных стран и народов⁵. Но исторические традиции тоже бывают разными. Для германских экономистов (по крайней мере их консервативного крыла) идейный традиционализм сплошь и рядом сочетался с культом монархии как якобы

⁵ В этом, отметим *en passant*, сказывается определенный закон всемирной экономической мысли: учения, берущие начало в странах-лидерах, навязывают всему остальному миру выгодные им рецепты в теории и экономической политике как единственно правильные, тогда как в отстающих, периферийных странах автохтонная мысль ищет путь к догоняющему развитию на базе учета национальных особенностей.

наилучшей формы государственного устройства. И в этом не было ничего нового. Ведь даже такой великий диалектик, как Георг Гегель, в свое время объявил прусскую монархию идеалом государства.

Ориентация на экономическую активность государства и на сильное государство вообще объяснялась также особенностями политического развития Германии. В отличие от Великобритании и Франции, рано создавших сильные централизованные государственные образования, Германия длительное время оставалась политически раздробленной. Из четырехсот государств, некогда входивших в состав Священной Римской империи германской нации (которая формально просуществовала до 1806 года)⁶, к моменту завершения наполеоновских войн осталось 39 независимых государственных образований. Венский конгресс 1814–1815 годов сохранил лоскутный характер немецких территорий. Созданный его решениями Германский союз представлял собой конфедерацию из всё тех же 39 участников, то есть довольно формальное политическое образование, не имевшее ни общей армии, ни общего законодательства (в том числе хозяйственного), ни общих финансов. Постоянная борьба за лидерство между Австрией и Пруссией привела в 1866 году к роспуску Германского союза. В следующем году вся Северная Германия объединилась в новый союз во главе с Пруссией (Северогерманский союз, 22 страны-участницы). И только после победы во Франко-прусской войне (1871) правительству Бисмарка удалось объединить 25 государств в единую Германскую империю под властью короля Пруссии из династии Гогенцоллернов, ставшего германским кайзером Вильгельмом I. Этим и объясняется, видимо, отождествление национальных интересов Германии с интересами монархического режима, особенно характерное для некоторых консервативных авторов исторической школы.

Длительная политическая раздробленность Германии во многом обусловила раздробленность экономическую. В частности, лишь в 1818 году единый таможенный закон Пруссии уничтожил внутренние таможенные границы, существовавшие между ее провинциями. С 1834 года начал действовать договор о Германском таможенном союзе, первоначально объединивший 18 германских государств. Договор пролонгировался каждые двенадцать лет, причем состав его участников постоянно расширялся. Таможенный союз обеспечил внедрение на территориях стран-участниц единой денежной единицы и метрической системы.

Таким образом, единое германское государство создавалось нелегко. Трудности его образования вкупе с национальным унижением,

⁶ Краткий экскурс в историю Священной Римской империи германской нации см. в: [Болдырев и др., 2016].

порожденным вторжением наполеоновских войск, сформировали в немецких землях тяготение к пангерманскому национализму. Первоначально националистические настроения были порождением политической и экономической слабости Германии. Однако после того как в середине XIX века на роль главного объединителя выдвинулась Пруссия, национализм приобрел иную, во многом экспансионистскую окраску. Победы Пруссии в нескольких войнах — сначала над Данией (1864), затем над Австрией (1866) и, наконец, над Францией (1871), последующее объединение страны в форме новой Германской империи сделали национализм непременной частью имперской идеологии. Естественно, что и экономическая мысль в Германии, за исключением леворадикального (Иоганн Карл Родбертус) и марксистского течений, в немалой степени подверглась воздействию националистических настроений.

Особенности экономической мысли в Германии были обусловлены также спецификой ее духовной жизни. Начать с того, что на германской территории рано сложилась система, состоящая из множества университетских центров. Раздробленность страны хотя и выступала в целом в качестве отрицательного фактора развития, способствовала тому, что почти каждый крупный город или княжество стремились иметь свой университет. Первый немецкий университетский центр — Карлов университет в Праге — был основан еще в 1348 году. Позднее крупнейшие университеты появились в Гейдельберге, Берлине, Кёнигсберге, Тюбингене, Марбурге, Галле, Йене, Лейпциге, Гёттингене и других городах. По свидетельству Йозефа Шумпетера, уже в XVIII столетии здесь создавались профессорские кафедры для обучения тому, что в Германии называли «камеральной наукой», которую, по его мнению, было бы правильнее назвать «основами экономического управления и экономической политики» [Шумпетер, 2001. Т. 1. С. 202]⁷. Карл Маркс характеризовал германскую камералистику как совокупность «разнообразнейших сведений, чистилищный огонь которых должен выдержать каждый преисполненный надежд кандидат в германские бюрократы» [Маркс, 1960. С. 13]. Но в этой «совокупности» наряду с преобладавшими рецептами практического управленческого характера имелись и чисто теоретические положения, например о возможностях государства в экономике, о его хозяйственных функциях. В XIX и начале XX века эти идеи оказались востребованными сначала исторической, а затем социальной школой.

Нельзя не сказать и о том, что на территории Германии рано сложилась высочайшая культура научного философского мышления.

⁷ О камералистике как научной дисциплине в Пруссии см., например: [Зиг, 2016. С. 127 и далее].

Именно здесь сформировалась немецкая классическая философия (последняя треть XVIII — первая половина XIX века), представленная именами Иммануила Канта, Фридриха Шеллинга, Иоганна Фихте, Георга Гегеля и Людвига Фейербаха⁸. Последующие школы гуманитарного знания в той или иной степени опирались на классические философские традиции. Это обстоятельство традиционно признавалось в нашей стране в приложении к марксизму, но оно действительно и для экономических школ, созданных официальной германской профессурой. Ведь все поименованные философы (за исключением Фейербаха) были идеалистами, то есть исходили из определяющей роли духа над материей. Как известно, популярная среди германских экономистов категория «национального» или «народного духа», а также набор родственных категорий («капиталистический дух», «предпринимательский дух», «мещанский дух») берут начало в трудах германских философов-классиков. Из этого же источника немецкие экономисты черпали интерес к этическим аспектам хозяйственной жизни.

Конечно, не все традиции немецкой классической философии оказались востребованными исторической и социальной школами. Для последних осталась совершенно чуждой, скажем, гегелевская диалектика с ее «качественными скачками», «перерывами постепенности». В подавляющем большинстве экономисты этих школ были эволюционистами, они отрицали если не само существование, то, во всяком случае, прогрессивную роль социальных революций. В этом заключалось существенное отличие историзма Густава Шмоллера, Карла Бюхера, Луйо Brentано, а позднее Рудольфа Штаммера, Рудольфа Штольцмана и Карла Дилия от историзма Карла Маркса.

В истолковании изменчивости общественных явлений историческая и социальная школы в экономике могли опереться на методологию исторической школы права во главе с профессором Фридрихом Карлом Савиньи (1779–1861)⁹. И в самом деле, уже эта правовая школа рассматривала системы правовых отношений в качестве эволюционирующих объектов, имеющих значение лишь для определенных промежутков времени. Для Савиньи и его последователей особое значение приобретало уважение к историческим традициям права, культ общественно-правовых учреждений, подкрепленных длительным существованием. Этот методологический консерватизм, доходивший до преклонения перед традиционными институтами, например монархией, был свойственен и ряду ведущих экономистов новой исторической школы (особенно Густаву Шмоллеру и его

⁸ Подробнее см., например: [Тарнас, 1995. С. 287–297, 310–330; Шумпетер, 2004. Т. 2. С. 541–545].

⁹ Подробнее см., например: [Кутателадзе, 2011; Новгородцев и др., 2010].

группе). Что же касается социальной школы, то ее представители использовали учение Савиньи в критике «естественного права», в обосновании юридических аспектов хозяйственного регулирования.

2. Концепции национального экономического развития: от романтизма к науке

С середины XIX и вплоть до начала XX века в многочисленных университетах Германии в преподавании экономических дисциплин господствовала историческая школа — сначала «старая» в лице Вильгельма Рошера (1817–1894), Карла Книса (1821–1898) и Бруно Гильдебранда (1812–1878), затем «новая» («молодая») во главе с Густавом фон Шмоллером (1838–1917), Густавом фон Шёнбергом (1839–1908), Карлом Бюхером (1847–1930), Луио Brentано (1844–1931) и, наконец, «новейшая» («юная»), представленная в первую очередь Вернером Зомбартом (1863–1941) и Максом Вебером (1864–1920). Еще на стадии своего зарождения историческая школа заявила о своих притязаниях отразить национальные особенности страны, в которой она возникла. В этом пункте немецкие экономисты особенно четко дистанцировались от космополитизма английских классиков, в первую очередь Адама Смита и Давида Рикардо, которые искренне полагали, что создают теорию для всего цивилизованного мира вообще.

Осознанный национализм исторической школы дополнялся выводами об особой экономической роли государства, призванного помочь народам Германии в решении их национальных задач. Здесь также обнаруживалась оппозиционность школы классическим смитианским традициям, исходившим из принципа экономического либерализма.

Наконец, Рошера, Шмоллера и их последователей отличал от учения Смита акцент на изменчивости экономической действительности, так называемый исторический подход, давший название целому направлению в экономической науке. Невозможно представить, будто такие титаны мысли, как Смит и Рикардо, вовсе не знали об изменчивости окружающего их хозяйственного мира. Но исторический фактор не занимал в трудах английских классиков значительного места. Представители английской классической школы делали акцент на изучении уже сформировавшихся рыночных, капиталистических отношений, которые представлялись им естественными для человеческой природы.

Экономистов всех трех поколений германской исторической школы, напротив, характеризовал повышенный интерес к факторам эволюции хозяйственных систем, акцент на их исторической множественности, попытки отыскать в истории хозяйства как не-

гативные, так и позитивные примеры. Первоначально она возникает как национально-периферийное направление, противостоящее идейной экспансии классической школы, в первую очередь английской. Осознанный национализм вместо национальной всеядности смитианства, экономический эволюционизм вместо статичности хозяйственного анализа, ярко выраженный протекционизм и этатизм вместо классического, экономического либерализма и фритредерства — таковы черты исторической школы в Германии. Сходные взгляды возникали в период XIX — начала XX века и в других странах¹⁰. Но германская разновидность задавала тон в данном направлении экономической мысли. Именно в Германии историческая школа обрела наиболее законченные и рельефные формы.

В недавнем прошлом научное значение исторической школы в отечественной литературе всячески приуменьшалось, а сама эта школа рисовалась исключительно в темных тонах. Сказывалось, видимо, влияние оценок Маркса, направленных, в частности, против воззрений Рошера («могила науки», «последняя стадия вульгаризации» и т. д.), хотя, на наш взгляд, наиболее интересные работы принадлежат не первому, а заключительным этапам в развитии школы. Приходилось читать, что непосредственные предшественники исторической школы либо ее ведущие представители подменяли политическую экономию экономической политикой (Фридрих Лист), заменяли экономическую теорию историей народного хозяйства (Шмоллер, Бюхер, Brentano). Конечно, современный взгляд не может не видеть в трудах этих авторов, так же как в публикациях их дальних и близких единомышленников, множества не оправдавших себя положений и выводов. Однако ярлыки прошлого («ползучий эмпиризм», «вульгарный историзм» и пр.) оказались в целом несправедливыми. Они мешали нам видеть, что историческая школа предстает оригинальной ветвью мировой экономической мысли, что ее представители в конечном счете обогатили экономическую науку категориями, связанными с учетом национально-исторической специфики той или иной страны. Именно на почве немецкой исторической школы к середине XX столетия возник неолиберализм

¹⁰ Дублинский профессор Джон Келлс Ингрэм (1823–1907) находил следы исторической школы не только в Германии, но и в Италии, Франции, Великобритании. Французские историки Шарль Жид и Шарль Рист причисляли к исторической школе в Англии Уильяма Эшли и Уильяма Каннингема. Наиболее полно взгляды представителей школы за пределами Германии исследованы Беном Селигменом: в Англии кроме трудов Эшли и Каннингема сюда причислены воззрения самого Ингрэма, а также Арнольда Тойнби, а во Франции — Франсуа Симианда. См.: [Ингрэм, 1897. С. 311–338; Жид, Рист, 1918. С. 229; Селигмен, 1968. С. 50–53; Майбурд, 1996. С. 324–328]. Кроме того, представителями исторической школы в России были: профессора Иван Кондратьевич Бабст (1823–1881), Иван Иванович Янжул (1846–1914), Иван Иванович Ивановов (1844–1912) и Иосиф Михайлович Кулишер (1878–1933), а также Сергей Юльевич Витте (1849–1915). О рецепции идей новой исторической школы в России см., например: [Покидченко, 2005. С. 77–88].

Вальтера Ойкена, Альфреда Мюллера-Армака, Людвиг Эрхарда, способствовавший превращению германской нации в одно из наиболее развитых экономических сообществ современного мира¹¹.

3. Кризис немецкой экономической науки в Веймарский период

В 1920-е годы доминировавшая в Германии с последней трети XIX века новая историческая школа основательно утрачивает свое влияние¹². Поражение в войне, крушение монархии, радикальные общественные и политические системные трансформации кардинально изменили социально-политический ландшафт, в условиях которого формировались идеологические предпочтения и стиль научного мышления экономистов новой исторической школы. Утратив «центр притяжения» в лице новой исторической школы и дистанцировавшись от научного «мейнстрима» (австрийской, неоклассической и чикагской школ), немецкая экономическая мысль оказалась в состоянии «экзистенциальной неопределенности и дезориентации» [Köster, 2011. S. 312]. «Институциональный вакуум», образовавшийся в экономическом академическом пространстве Веймарской Германии, довольно быстро начал заполняться «плюрализмом различных теоретических и методологических подходов» [Hagemann, 2009. S. 32], в том числе (особенно на фоне кризиса традиционного либерализма [Biebricher, 2012. S. 30]¹³) идеологиями радикального и тоталитарного толка, прежде всего в форме национал-социализма¹⁴. Несмотря на ряд новаторских подходов, например в области иссле-

¹¹ Впрочем, как замечает японский исследователь Наоши Ямаваки, ордолиберальные воззрения Вальтера Ойкена начали формироваться скорее в оппозиции к исторической школе [Yamawaki, 2002. P. 188]. На наш взгляд, было бы правильнее говорить о том, что ордолиберализм возник прежде всего как результат противоречий между новой исторической и австрийской школами, а также под устойчивым влиянием американского институционализма и (ранней) чикагской школы. Подробнее см.: [Meijer, 1994; Grosseckttler, 1997].

¹² Многие авторы фиксируют начало кризиса новой исторической школы еще на рубеже XX столетия [Köster, 2011. S. 31ff.].

¹³ Подробнее см.: [Langewiesche, 1995]. О кризисе либерализма в Веймарской республике см., например: [Nicholls, 2000. P. 15f.]. Вальтер Ойкен называл период между двумя мировыми войнами «эпохой экспериментов», когда «в России, Европе и затем также в Америке получили распространение концепции экономической политики, стремившиеся заменить саморегулируемый рынок и свободное общество политическим управлением и планированием». Таможенный протекционизм и торговые барьеры форсировали дезинтеграцию, в итоге мировое хозяйство оказалось в глубочайшем кризисе (Великая депрессия) и распалось на враждебные торгово-экономические блоки [Plickert, 2008. S. 49]. Подробнее см. также: [Schneider, Harbrecht, 1996. S. VIff.].

¹⁴ Довольно часто можно встретить небезосновательный тезис о том, что именно убежденный монархизм, государственный патернализм, вера в благотворное воздействие «сильной руки» на экономику, а также критика индивидуализма, приверженность национализму и общий консерватизм воззрений, присущие мыслителям новой исторической школы, способствовали вызреванию экономических программ правого толка, предвосхитив в какой-то мере и национал-социалистические. Подробнее см.: [Janssen, 2012].

дования финансов¹⁵, занятости или конъюнктуры (в том числе с использованием современных статистических методов [Tooze, 2001]), немецкая экономическая мысль в межвоенные «годы высокой теории» в целом так и не смогла достичь передового уровня международного развития. Как метко констатировал исследователь Карл Хойзер: «После ухода исторической школы немецкая политэкономия выпала из магистрального течения развития, всё больше ощущая свою разобщенность в отдельных изолированных результатах» [Häuser, 1994. S. 72]. Для более полной реконструкции культурно-исторической среды, в условиях которой складывались интеллектуальные основы ордолиберального учения, проиллюстрируем симптомы кризиса экономической науки в Веймарской республике.

Как известно, специфической чертой исследовательской программы новой исторической школы было то, что она недооценивала роль теоретических обобщений на базе экономических законов. Вместо этого роль «объясняющего фактора» в трудах ее сторонников зачастую принимали на себя этические оценки: то или иное экономическое явление интерпретировалось и оценивалось с точки зрения его соответствия или несоответствия требованиям высокой морали [Худокормов, 2005. С. 89]. Основоположник школы Шмоллер причислял политэкономии к группе наук о культуре, находящейся между естественными и духовными науками. Следовательно, политэкономия должна была учитывать не только географические, демографические и технологические, но также и психологические, нравственные и правовые факторы, влияющие на общественные отношения [Schmoller, 1874/75]. Представителей данного течения научной мысли объединял следующий комплекс ключевых программно-методологических подходов: применение историко-эмпирических методов при рассмотрении хозяйственных процессов (в том числе активное использование статистического материала); генетический релятивизм и этический эволюционизм, находившийся в тесной взаимосвязи с постулатом об институциональной обусловленности экономической жизни и непрерывности историко-экономического развития (что позволяло встраивать стадиальные концепции¹⁶ в позитивную историческую телеологию); отказ рассматривать человека как своекорыстного, рационального, стремящегося к личной выгоде субъекта¹⁷; дистанцирование не только от абстрактно-дедуктивного подхода в экономической теории, но и особенно (с началом «спора о методах» 1880-х годов) от австрийской неоклассики.

¹⁵ Подробнее см., например: [Scheer, 1994].

¹⁶ Подробнее см., например: [Schachtschabel, 1971].

¹⁷ В отличие от классического понимания человека как "*homo economicus*" понятие человека в исторической школе соотносилось прежде всего с категорией нравственной личности, действия которой наряду с эгоистическими мотивами определялись также высшими нормами, такими как мораль, этика или справедливость [Moderne Wirtschaftsgeschichte, 2006. S. 13].

Интеллектуальная деятельность ученых новой исторической школы была тесно связана с обоснованием «идеи государственной целесообразности» [Ойкен, 2017 (1932). С. 53], то есть активной регулирующей роли государства в экономике, политике и социальной сфере, что означало принципиальную поддержку институтов кайзеровской Германии (тесную симбиотическую связь между новой исторической школой и государством Бисмарка подчеркивают многие исследователи¹⁸). Единомышленники Шмоллера (прежде всего Альберт Шеффле и Адольф Вагнер) разделяли проводимую правительством Бисмарка политику «государственного социализма», ориентированную на национализацию предприятий ключевых отраслей (железных дорог, телеграфа, банков, шахт, лесного хозяйства, энергоснабжения), а также государственное субсидирование картелей и поддержку монополий [White, 2012. P. 116f.]¹⁹. Сам Шмоллер был близок к официальным кругам Германской империи²⁰ и оказывал значительное интеллектуальное влияние на университетское экономическое образование в Германии. Благодаря авторитету и содействию Шмоллера многие его ученики смогли занять профессорские кафедры в немецких университетах, прежде всего в Пруссии, а также за границей²¹. Именно немецкая историческая школа способствовала выделению из политэкономии ряда самостоятельных научных дисциплин — экономической истории, экономической географии, экономической социологии и институциональной экономики. Вместе с тем бескомпромиссная приверженность «историцизму» [Porrer, 1960] и неспособность своевременно развить «теоретический фокус» в экономических исследованиях новой исторической школы²²,

¹⁸ Так, профессор Гаральд Хагеманн называет историческую школу «институциональным порождением государства Бисмарка», указывая на глубокую приверженность Густава Шмоллера бисмаркианскому государству как гаранту социальных реформ, нейтрализующих классовую борьбу и ограничивающих эгоизм отдельных экономических интересов. «Без сомнения, Шмоллер поддерживал этатистский курс Бисмарка, в том числе его переход от политики фритредерства к протекционизму», — пишет другой немецкий автор — Мануэль Вёрсдёрфер [Wörsdörfer, 2011. S. 16; Hagemann, 2009. S. 28].

¹⁹ Данное социал-реформаторское направление научной школы, представленное учрежденным в 1872 году Союзом социальной политики, получило название «кафедральный социализм» (или «катедер-социализм»). Подробнее см.: [Худокормов, 2005. С. 94 и далее].

²⁰ С 1884 года Шмоллер являлся членом Прусского государственного совета, а после 1899 года представлял Берлинский университет в Верхней палате Прусского ландтага. Кроме того, в 1890–1917 годах он занимал пост председателя Союза социальной политики, на заседаниях которого нередко появлялись высокие чиновники правительства. Подробнее об истории Союза социальной политики см.: [Voese, 1939].

²¹ Среди учеников и последователей Шмоллера были не только видные немецкие ученые, такие как Вернер Зомбарт, Артур Шпитгофф, Вальтер Ойкен и др., но и влиятельные зарубежные профессора — уже упоминавшиеся Уильям Эшли (Гарвардский университет, Бирмингемский университет) и Уильям Каннингем (Кембриджский университет), а также Эдвин Гей (Гарвардский университет), Уильям Альберт Хевинс (Лондонская школа экономики), Джордж Анвин (Университет Манчестера) и др. См.: [Nardinelli, Meiners, 1988. P. 548].

²² С аналогичной проблемой в свое время столкнулся и американский институционализм. См.: [North, 1986. P. 235].

по мнению ее оппонентов²³, создавали предпосылки не только для идеологизации и политизации национальной экономики в Германии, но и для последующего кризиса немецкой экономической науки в целом и предмета экономической истории в частности [Nardinelli, Meiners, 1988. P. 548f.]²⁴.

Смерть Шмоллера в 1917 году, Первая мировая война и революционный переход от вильгельмовской империи к Веймарской республике подвели черту под эрой безраздельного господства новой исторической школы в Германии. Лишенная фундаментального теоретического базиса, немецкая традиция национальной экономики так и не смогла представить адекватного научного обоснования и предложить пути решения стоявших перед обществом чрезвычайно острых социальных и экономических проблем: послевоенного демонтажа и репарационных обязательств, гиперинфляции, массовой безработицы, исключения страны из мировой хозяйственной системы и, наконец, всемирного экономического кризиса²⁵. Уже в 1919 году Франц Оппенгеймер констатировал «неизлечимую болезнь национальной политэкономии» [Oppenheimer, 1919. S. 475] в Германии, причины которой многие экономисты того времени²⁶ усматривали в неспособности немецкой исторической школы выработать общие теоретические рамки для обоснования хозяйственных взаимосвязей «современного капитализма»²⁷. Требовалась «новая система», способная представить убедительное толкование изменившихся условий послевоенного общественного развития и вместе с тем по-новому

²³ Уже в начале XX века исследовательскую программу новой исторической школы критиковали многие немецкие ученые — Людвиг Поле, Адольф Вебер, Андреас Фогт, Ричард Эренберг, Бернард Хармс, Густав Адольф Гюнтер и др. Подробнее см.: [Ehrenberg, 1921; Harms, 1912; Pohle, 1911; Weber, 1909]. Кроме того, внутри самой научной школы формировалась «оппозиция», представленная прежде всего такими именами, как Макс Вебер и Вернер Зомбарт. См.: [Köster, 2011. S. 42ff.].

²⁴ Как позднее констатировал Лайонел Роббинс в своих лекциях в Лондонской школе экономики: «Можно с уверенностью сказать, что к 1914 году основная часть экономических факультетов немецких университетов не производила ничего заслуживающего внимания» [Роббинс, 2013. С. 338].

²⁵ Так, в 1923 году Вальтер Ойкен в своей работе «Критические размышления о проблеме немецких денег» указывал на отсутствие теоретического обоснования политики как на одну из основных причин гиперинфляции в Германии [Grossekettler, 1997. S. 22]. Подробнее см.: [Euckel, 1923]. Об экономической ситуации в Германии в первой половине 1920-х годов см. также: [Евдокимова, Невский, 2016].

²⁶ Среди них Эдгар Жаффе, Эдгар Салин, Роберт Лифманн, Карл Диль, Отмар Шпанн, Ганс Кретчмар и др.

²⁷ Директор Кильского института мировой экономики Бернард Хармс в своей заключительной речи на конференции по репарациям в Бад-Пирмонте в начале лета 1928 года констатировал глубокий кризис национальной политэкономии в Германии, характерные черты которого он видел в «нарушении взаимосвязи между теорией и практикой, а также в резкой поляризации фронтов различных направлений в дисциплине» [Harms, 1929. S. 280ff.; цит. по: Köster, 2011. S. 12]. Александр Рюстов в сентябре 1928 года более умеренно высказался о ситуации в экономической науке Веймарской Германии, оценив ее как «переходное состояние» [Janssen, 2009. S. 3].

определить место и роль национальной экономики как научной дисциплины. При этом поиск новой парадигмы сталкивался с напряженными дискуссиями относительно возможного переустройства социальной и экономической систем Веймарской республики (дискуссии о плановой системе, о корпоративном рыночном хозяйстве, о социализации, о картелях, о «социальном государстве», о «будущем капитализма» и т. д.)²⁸. Ведь, несмотря на то что немцы сбросили «груз исторической преемственности» на уровне системы политического устройства, соответствующих изменений в области институционализации хозяйственного порядка в Веймарской Германии так и не произошло. Данные принципиальные дискуссии лишь обостряли разногласия внутри немецкого научного сообщества, подтверждая справедливость тезиса о том, что «политические представления о хозяйственном порядке тесно связаны с эпистемологическим обоснованием создания национальной экономической теории» [Köster, 2012. S. 46]²⁹.

Более или менее последовательный интерес к теоретическим экономическим исследованиям обнаружился в Германии лишь с середины 1920-х годов. Речь идет прежде всего о молодом поколении немецких ученых, которые вслед за Артуром Шпитгоффом [Spiethoff, 1955], Джоном Бейтсом Кларком [Clark, 1899], Кнутом Викселлем [Wicksell, 1898], Людвигом фон Мизесом [Mises, 1912], Йозефом Шумпетером [Schumpeter, 1911] и Эммануэлем Хьюго Фогелем [Vogel, 1917] посвятили свою творческую деятельность исследованиям в области теории денег и теории конъюнктуры³⁰. Важную институциональную поддержку данным направлениям исследований оказывали созданные в 1925–1926 годах научные учреждения: Отдел конъюнктурных исследований³¹ при Институте мировой экономики в Киле под руководством Адольфа Лёве [Löwe, 1926] (его сотрудниками были Герхард Колм [Colm, 1933], Ганс Найссер [Neisser, 1922; 1924] и Фриц Бурхардт [Burchardt, 1928]), Институт конъюнктурных исследований в Берлине под руководством Эрнста Вагеманна [Wagemann, 1928], Общество по исследованию конъюнктуры во Франкфурте-на-Майне под руководством Евгения Альтшуля [Altschul, 1926; 1928], а также периодический печатный орган «Архив мировой экономики»

²⁸ Краткий обзор этих дискуссий см. в: [Евдокимова, Невский, 2016. С. 178 и далее]; подробнее см. также в: [Köster, 2011. S. 273ff.].

²⁹ См. также: [Krohn, 1981. S. 14].

³⁰ Следует отметить, что первые теоретические работы по проблемам конъюнктуры появились в Германии еще до Первой мировой войны, только тогда это направление исследований развивалось под названием «теория кризисов» или «учение о кризисах». См.: [Schumpeter, 1954. P. 1134f.].

³¹ Полное название подразделения: «Отдел статистических исследований мировой экономики и исследования международной конъюнктуры» (*Abteilung für statistische Weltwirtschaftskunde und internationale Konjunkturforschung*, сокращенно *Astwik*).

(*Weltwirtschaftliches Archiv*)³², в котором издавались труды по соответствующей проблематике. Теоретическому обоснованию и анализу различных проблем конъюнктуры были посвящены работы таких авторов, как Пауль Момберт [Mombert, 1921; 1927], Эмиль Ледерер [Lederer, 1922; 1925; 1926; 1927], Вильгельм Рёпке [Röpke, 1922; 1926], Вальтер Ойкен [Eucken, 1923], Яков Маршак [Marschak, 1924], Адольф Вебер [Weber, 1925], Ганс-Йоахим Рюстов [Rüstow, 1926], Адольф Лампе [Lampe, 1926], Рудольф Штукен [Stucken, 1926], Густав Кассель [Cassel, 1926], Бернард Хармс [Harms, 1926; 1927], Фридрих Лутц [Lutz, 1932], Ганс Петер [Peter, 1930], Альфред Мюллер [Müller(-Armack), 1925; 1926]³³ и др. В соседней Австрии исследования чистой экономической теории сконцентрировались прежде всего в частном семинаре Людвиг фон Мизеса³⁴, в рамках которого активно обсуждались и вопросы теории конъюнктуры. Участниками семинара были молодые экономисты, впоследствии получившие мировую известность: Фридрих Хайек, Готфрид Хаберлер, Фриц Махлуп, Оскар Моргенштерн и др.³⁵

В Германии формирование нового либерально-реформаторского направления экономической научной мысли часто связывают с группой молодых ученых, которые в 1926–1927 годах объединились вокруг Александра Рюстова (будущего представителя социально-гуманистического неолиберализма), занимавшего в то время должность руководителя отдела экономической политики Союза немецких машиностроителей. Он и его коллеги — молодые экономисты-теоретики, прежде всего профессора Ойкен и Рёпке, — образовали круг единомышленников, которые выражали свои интересы в намерении окончательно преодолеть традицию исторической школы³⁶ и укрепить позиции теоретической национальной экономики и учения о сво-

³² Издание было основано в 1913 году при Институте мировой экономики в Киле, став первым в мире профильным печатным органом по вопросам международной экономики. С 2003 года журнал выходит под названием «Обзор мировой экономики» (*Review of World Economics*). обстоятельный обзор немецких экономических периодических изданий 1920–1930-х годов см. в: [Janssen, 2012. S. 182ff.].

³³ Речь идет об Альфреде Мюллере-Армаке (1901–1978), который до конца 1920-х годов (а также в 1940-х) публиковал свои работы под именем Альфреда Мюллера (затем к своей фамилии он добавил девичью фамилию матери — Элизе Армак).

³⁴ Из-за неполной занятости Мизеса в Венском университете (где он замещал должность приват-доцента) заседания семинара проводились в помещении Торговой палаты (где Мизес был главой финансового управления). Семинар работал с 1920-го по 1934 год. В 1927 году ученый возглавил созданный им (совместно с Хайеком) Австрийский институт конъюнктурных исследований.

³⁵ Подробнее о развитии теоретических исследований конъюнктуры в Веймарской республике см. в: [Köster, 2011. S. 221ff.].

³⁶ Как писал Рюстов в письме Ойкену (январь 1927 года): «Необходимо выступить „единым фронтом“ всех немецких теоретиков, чтобы перейти к атаке на „руины исторической школы“» (цит. по: [Janssen, 2009. S. 3]). Некоторое время спустя (в 1929 году) в своем ответе Ойкен подчеркнул необходимость выработки «обстоятельного плана новой институционализации неоклассической теории» [Ötsch, Pühringer, 2015. S. 29].

бодной торговле. Этому неформальному объединению сам Рюстов дал спонтанное определение «немецкие рикардянцы»³⁷. Именно в контексте данного взаимодействия обозначилась принципиальная позиция немецкого неолiberaлизма: создавать новую систему либерального устройства не на основе постулата «государство — ночной сторож», а при условии наличия «сильного государства», которое реализует свой потенциал за счет «авторитета и способности руководить»³⁸. При этом Рюстов (который в тот период находился в «переходном состоянии» от «радикального социалиста и марксиста» [Meuer-Rust, 1993. S. 24; Janssen, 2009. S. 4f.] к убежденному либералу) выступал за «рыночно-конформный интервенционизм», тогда как Ойкен настаивал на чисто рыночной политике порядка, предостерегая от опасности «тотального экономического государства» [Eucken, 1932]. Начавшийся экономический кризис лишь обострил идейные противоречия в рядах «рикардянцев». Политическая гетерогенность группы (одни ученые симпатизировали социализму, другие придерживались либеральных взглядов) так и не позволила ни выработать общую программу экономической политики, ни выстроить организованную оппозицию новой исторической школе в Германии. Тем не менее позднее Хайек назовет этих ученых «единственным влиятельным и наиболее активным кругом теоретиков, которые до 1933 года, пусть тщетно, но с большим усердием, отстаивали ценности свободной экономики» [Hayek, 1983. S. 12; цит. по: Ptak, 2004. S. 23].

Приход к власти национал-социалистов положил конец академической активности «неорикардянцев» [Nagemann, 2009. S. 31]. Одни участники объединения — Лёве, Хайман, Колм и Вольферс — вскоре были вынуждены эмигрировать в США, продолжив свою профессиональную карьеру в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке, другие — Рюстов и Рёпке — перебрались в Турцию, заняв профессорские должности в Стамбульском университете. Лишь Ойкен не уехал из Германии. Именно под его научным руководством

³⁷ В ближний круг «рикардянцев» помимо либералов Ойкена и Рёпке входили старые друзья Рюстова — «религиозные социалисты» Адольф Лёве, Эдуард Хайман и Герхард Колм, а также брат Александра — Ганс-Йоахим Рюстов. Более широкий круг объединял таких ученых (также различных убеждений), как Артур Файлер, Люсьен Альберт Хан, Эмиль Ледерер, Ганс Найссер и Арнольд Вольферс, а также Ганс Гестриг и ученик Ойкена Фридрих Лутц. Из-за идейных расхождений привлечь к «теоретическому клубу» представителей «австрийцев» Мизеса и Хайека, а также «звезду» немецкой политэкономии Шумпетера (который только в 1925 году получил профессорскую должность в Университете Бонна, но из-за преждевременной смерти своей второй жены не проявил большого интереса к деятельности группы) так и не удалось. Подробнее см.: [Janssen, 2012. S. 35ff.].

³⁸ В частности, эти слова были высказаны Рюстовым во время его выступления на последнем заседании Союза социальной политики в Дрездене в 1932 году. См.: [Rüstow, 1932]. Переиздано под названием „Freie Wirtschaft — Starker Staat. Die staatspolitischen Voraussetzungen des wirtschaftspolitischen Liberalismus“ («Свободная экономика — сильное государство. Государственно-политические предпосылки экономико-политического либерализма») в: [Rüstow, 1963].

на факультете государства и права Фрайбургского университета сформировался центр экономического либерального учения и теоретических исследований.

4. Методологическое кредо неолиберализма

Уже на протяжении более полувека неолиберализм является господствующим течением экономической мысли в Германии, оказывая глубокое влияние на экономическую мысль других стран Западной Европы, особенно Бельгии, Швейцарии и Италии³⁹. Чтобы понять его общественную роль, природу и место среди других экономических доктрин, необходимо обратиться к ситуации, сложившейся в Германии после окончания Второй мировой войны. В те годы мощная социал-демократическая партия, поддержанная профсоюзами и компартией, выступила с требованиями национализации крупной собственности и введения планирования. Оккупационные власти в Германии, поддерживавшие консервативные силы и одновременно проводившие политику денацификации, усиленно искали доктрину, которая отвечала бы требованиям большинства населения о проведении упорядочивающих реформ и одновременно противостояла бы марксистским лозунгам огосударствления хозяйства. Таким критериям не отвечали ни традиционный либерализм, обанкротившийся в Германии еще в годы Веймарской республики и приведший к власти национал-социалистов, ни кейнсианство и институционализм⁴⁰, подчеркивавшие определяющую роль государства, которое в годы Третьего рейха себя дискредитировало.

Доктриной, положительно проявившей себя в послевоенной ФРГ, явился неолиберализм как специфическая форма идеологии демократического реформизма. Его методологические основы заложил глава Фрайбургской школы Вальтер Ойкен (1891–1950)⁴¹, выступивший с критикой маржиналистской теории как фундамента старого либерализма, с одной стороны, и исторической школы и марксизма как опоры этатизма — с другой.

Первая методологическая задача, которую ставил в своих трудах Ойкен, состояла в разрешении антиномии исторического и абстрактно-теоретического методов познания. В монографии «Основы на-

³⁹ Здесь речь идет о континентально-европейском варианте неолиберализма, а не о его англосаксонской разновидности, распространенной прежде всего в Соединенных Штатах и в Великобритании. О генезисе неолиберализма в странах Западной Европы до и после Второй мировой войны см., например: [Wegmann, 2002].

⁴⁰ Подробнее см.: [Селигмен, 1968; Покидченко, 2015].

⁴¹ Другими представителями Фрайбургской школы являются коллеги и ученики Ойкена: Франц Бём (1865–1977), Ганс Гроссманн-Дёрт (1894–1944), Фридрих Август Лутц (1901–1975), Леонхард Микш (1901–1950), Йозеф Хёффнер (1906–1987) и др. Подробнее см.: [Социальное рыночное хозяйство..., 2017].

циональной экономии» (1940) он писал: «Исторический характер проблемы требует *созерцания, интуиции, синтеза, понимания, вживания в индивидуальное существование*; общетеоретический ее характер требует... *рационального мышления, анализа, работы с мысленными моделями*. Здесь жизнь, там рацию. Как согласовать то и другое, живое восприятие и теоретическое мышление? Как охватить проблему во всей ее исторической специфической полноте и постоянной изменчивости и в то же время, придав ей всеобщую форму, сделать доступной для теоретического исследования?» [Ойкен, 1996. С. 36]⁴².

В поисках синтеза теоретической однородности и исторического многообразия, то есть на пути решения антиномии, Ойкен ставит перед наукой две главные проблемы: познание качественно различных хозяйственных порядков и изыскание количественных взаимосвязей хозяйственных процессов. Хозяйственный порядок — одна из важнейших категорий методологии Ойкена. В своей совокупности он представляет собой систему формальных и неформальных институтов, которые составляют внешние условия (в терминологии Ойкена — венки данных) для принятия решений хозяйствующими субъектами. Каждый хозяйственный порядок складывается из ограниченного и конечного числа чистых форм: типа менового или центрально-управляемого хозяйства, различных форм рынка (полной конкуренции, двусторонней монополии, частичной монополии, олигополии и др.) или же различных форм централизованно управляемого хозяйства, разных денежных систем. При этом безграничное разнообразие хозяйственных порядков «возникает лишь вследствие того, что всякий раз иным оказывается сочетание форм порядка. Число же выявленных чистых форм вполне обозримо» [Ойкен, 1996. С. 97].

Для лучшего понимания Ойкен приводит яркую аналогию: «*Как из 30 с небольшим букв может быть сложено громадное число слов разного состава и длины, так из ограниченного числа основополагающих чистых хозяйственных форм может образоваться бесчисленное множество хозяйственных порядков*» [Ойкен, 1996. С. 97]. Этот вывод, замечает Ойкен, имеет огромное значение в его теории, которую он (в соответствии с традициями исторической школы) именует «национальной экономией» или «национально-экономической теорией». В этом пункте Ойкен весьма близок к методологическим установкам Фридриха Листа (1789–1846), который опубликовал в 1841 году свое главное со-

⁴² Критикуя историзм Шмоллера, Ойкен подчеркивал, что «эмпирист не способен выйти за пределы непроанализированных фактов; его видение и мышление носят функциональный характер и являются “нереалистическими” вследствие непонимания смысловых взаимосвязей в экономике» [Ойкен, 1996. С. 54]. При этом критика ученого была направлена не на само обращение к истории, а на отсутствие теоретического подхода в обращении к истории: «Мы противопоставим исторической школе национальной экономии не потому, что она занимается историей... а потому, что ей недостает исторического способа мышления» [Eucken, 1938. S. 207].

чинение «Национальная система политической экономии», противопоставив ее зарубежной космополитической экономии английских фритредеров. Однако разделяя учение о национальных системах хозяйствования, в целом Ойкен не примыкает к исторической школе.

Преимственность взглядов Ойкена традиции исторической школы прослеживается прежде всего в его учении об идеальных типах хозяйства. Само понятие идеального типа впервые появляется у представителя третьего поколения исторической школы — Макса Вебера. Однако, как указывает Ойкен, Вебер рассматривал идеальные типы только как продукты чистой мысли и называл их утопиями. В трудах Вебера, как пишет Ойкен, «утопии противопоставляются конкретной действительности, обгоняя ее». В противоположность Веберу в концепции самого Ойкена идеальные типы, по его собственной оценке, *«добыты из конкретной действительности и служат познанию конкретной действительности»* (курсив Ойкена) [Ойкен, 1996. С. 161].

В трудах Ойкена постулируется наличие двух идеальных типов: первый — неменовое, централизованно управляемое хозяйство (с двумя подтипами — собственно натуральное и централизованно-административное), второй — меновое хозяйство. При этом «система “централизованно управляемого хозяйства” характеризуется тем, что вся повседневная экономическая жизнь общества регулируется планами, исходящими из одного центра. Если же экономика общества состоит из двух и более отдельных хозяйств, каждое из которых составляет и проводит в жизнь свои планы, то это система менового хозяйства» [Ойкен, 1996. С. 106].

Разделение идеальных типов проходит, как видно, по линии «абсолютный управленческий централизм — полная децентрализация». В хозяйственной системе полностью централизованного хозяйства «нет свободного потребительского выбора, нет свободного выбора рабочего места и профессии и даже нет обмена распределяемых потребительских благ между членами общества или большой семьи» [Ойкен, 1996. С. 165]. Точно так же идеальное меновое хозяйство, кроме производящих ячеек, обменивающихся друг с другом, включает такие домохозяйства, которые для себя «ничего не варят, не стирают, не шьют», а лишь потребляют готовые товары и услуги с рынка. Таким образом, «в концепции “менового хозяйства” без остатка стерты все следы централизованно управляемого хозяйства» [Ойкен, 1996. С. 117].

Непосредственно хозяйственный порядок интерпретируется Ойкеном при помощи категории «реального типа». Если идеальный тип существует лишь в головах теоретиков, то реальный тип может наблюдаться на практике, играть роль действительного исторического феномена, жизненного факта. Идеальный тип не допускает никаких примесей, реальный тип их прямо предполагает: в любой самой

жестоким централизованной системе остаются уголки хозяйственной автономии — в плане потребительского выбора, выбора места работы и т. д. Точно так же предельно децентрализованная рыночная система не в состоянии существовать без минимальных налогов, бюджета и прочих вкраплений централизма.

Реальные типы также делятся на централизованно управляемые и меновые. Но теперь речь идет лишь об относительном (не абсолютном) преобладании централизма либо децентрализации. Чтобы его лучше поняли, Ойкен приводит исторические примеры централизованно управляемого хозяйства. Он указывает, что «элементы этой хозяйственной системы имели место не только в некоторых странах и в отдельные времена, например в иезуитской общине Парагвая, в государстве инков или в России 40-х годов нашего столетия. Они встречались повсюду и во все времена. Иногда они доминировали, иногда лишь дополняли общую картину, однако всегда образовывали сплав с элементами менового хозяйства» [Ойкен, 1996. С. 107–108]. Еще одним примером централизованно управляемого хозяйства ученый называет Древний Египет (в определенные эпохи) [Ойкен, 1996. С. 115]. Наконец, после поражения гитлеризма глава Фрайбургской школы открыто включил в эту рубрику экономику национал-социалистической Германии — как «хозяйство, основанное на принуждении».

Уже на данном этапе экономического анализа хорошо видно, что методология Фрайбургской школы, сформировавшаяся на стыке 1920–1930-х годов, имела ряд несомненных преимуществ перед методологией господствовавшего тогда неоклассического направления. Нельзя сказать, чтобы Карлу Менгеру, Леону Вальрасу, Альфреду Маршаллу и другим лидерам маржиналистской революции был неизвестен тот факт, что рыночная конкурентная система не единственная в истории. Однако сосредоточение маржиналистов преимущественно на анализе функционального среза рыночного хозяйственного механизма обусловило их известное дистанцирование от исторического материала, если не сказать — равнодушие по отношению к нему. Вальтер Ойкен как автор учения о хозяйственных порядках с самого начала делает попытку опереться на всемирный историко-экономический материал, и это ему в значительной степени удается.

В работе «Основные принципы экономической политики» (1950) Ойкен развивает свое учение о хозяйственных порядках и чистых формах, из которых они слагаются. При этом многие его формулировки становятся более сжатыми и ясными, как будто специально предназначаются для учебных курсов. Ойкен указывает, в частности, что «каждый отдельно взятый экономический порядок, будь то экономический порядок Англии в 1850 году или Германии в 1930 году, является единственным в своем роде, своеобразным. Однако это

своеобразие возникает из сплава отобранных разнообразных экземпляров ограниченного количества чистых форм. Русский экономический порядок 1949 года состоит, например, из определенного сплава централизованно управляемой экономики как формы порядка, занимающей господствующее положение, различных форм рынка, присущих рыночному хозяйству, и денежных систем разного рода» [Ойкен, 1995. С. 76].

В ряде пунктов книга 1950 года принципиально отличается от предшествующих публикаций Ойкена. Именно здесь глава Фрайбургской школы дает подробную, детальную критику централизованно управляемого хозяйства, которая в условиях нацистской диктатуры была попросту невысказанной. Воспроизводя оценки, которые были выработаны западной экономической мыслью еще в довоенный период (Л. Мизес, Ф. Хайек, Л. Роббинс и др.), Ойкен указывает, что централизованно управляемая система не обладает механизмом регулирования, который способствовал бы установлению равновесных пропорций между всеми производственными процессами. «Глобальных оценок и количественного расчета, которые нельзя улучшить путем включения механизма цен, оказывается недостаточно для того, чтобы реализовать эту увязку» [Ойкен, 1995. С. 141]. Далее утверждается, что «в централизованно управляемой экономике потребители оказываются свергнутыми со своего трона. Они больше не регулируют экономический процесс» [Ойкен, 1995. С. 147]. Отмечается и такая черта централизованного хозяйства, как всеобщая бюрократизация [Ойкен, 1995. С. 453].

Еще одним новшеством книги 1950 года является учение о так называемом третьем типе экономического регулирования — наряду с чисто рыночным и централизованно управляемым. Речь идет о таком третьем типе порядка, который определяется мощью властных структур (олигополий, монополий, их различных смешанных и переходных форм). Как указывает в своих комментариях Вальтер Освальт⁴³, «вывод Ойкена о том, что централизованно-административное хозяйство несовместимо с демократическим правовым государством, вошел сегодня в учебники. Но другой не вполне приятный вывод из теории взаимозависимости порядков сегодня нередко вытесняется — а именно вывод о том, что доминирующим типом хозяйственного порядка в богатых промышленно развитых странах является не результативная конкуренция, а во всё возрастающей мере регулирование хозяйства властными группами. Однако рыночные экономики с господством властных групп, которые мы находим в Западной Европе, Японии и США, в длительной перспективе также несовместимы с демократией и правовым государством» [Ойкен, 1996.

⁴³ Внук Вальтера Ойкена.

С. 338]. По словам Освальта, Ойкен был одним из первых на Западе, кто предпринял теоретический анализ негосударственных властных структур. И это тем более важно, что, как отмечает известный институционалист Джон К. Гэлбрейт, проблема власти остается «огромной черной дырой» традиционной экономики [Ойкен, 1996. С. 336].

В книге «Основные принципы экономической политики» Ойкен не только критикует нежелательные типы экономических порядков. Он также дает описание рыночного хозяйства, в котором слаба власть отдельных лиц и структур, полнее всего реализован принцип свободы для всех и одновременно осуществляется рациональное конкурентное регулирование экономики. Такое конкурентное хозяйство представляет социальный идеал, к которому необходимо стремиться. Но сам по себе свободный конкурентный порядок возникнуть не может. Ойкен прямо отмечает это, полемизируя с многочисленными сторонниками концепции *laissez faire*. По его мнению, «теперь следует попытаться создать порядки, которые станут в большей мере соответствовать эпохе индустриализации, быстрого роста численности населения, урбанизации и технизации. Сами собой такие порядки не возникнут» [Ойкен, 1995. С. 66].

Таким образом, в монографии 1950 года окончательно формируется центральная концепция ойкеновского ордолиберализма и всей Фрайбургской школы в целом — концепция хозяйственного порядка. Содержание ее в самом общем виде таково: наиболее благоприятные условия предпринимательства и хозяйственной деятельности не вырастают спонтанно, хотя отдельные элементы зарождаются именно в процессе рыночного обмена, конкуренции и самостоятельной инновационной активности предпринимателя. Для того чтобы эти элементы сложились в систему и чтобы не взяли верх одновременно возникающие факторы, ограничивающие свободу конкуренции и предпринимательства, необходимо упорядочивающее начало, некая сила, которая способна зафиксировать и поддержать соблюдение правил игры на рынке. Такой силой может и должно быть только государство [Гутник, 2002а. С. III].

Итак, в отличие от кейнсианства Фрайбургская школа ориентируется на достижение не регулируемого, а именно свободного рыночного хозяйства, полной конкуренции. Однако, учитывая кризис неоклассики 1930-х годов, теоретики Фрайбургской школы, и прежде всего Ойкен, указывали, что само собой такое хозяйство не придет. Его необходимо создать целенаправленными методами государственного воздействия. Следовательно, не только централизованно управляемое, но и рыночное хозяйство не создается стихийно. Необходима сознательная политика, нацеленная на создание конкурентного порядка, или, как сказали бы мы сегодня, политика целенаправленного формирования рыночных институтов, рыночной институциональной среды.

5. Теоретические основы социального рыночного хозяйства

В послевоенный период германский неолиберализм (ордолиберализм) становится не просто теоретической конструкцией, а главным идейным ориентиром западногерманского правительства в проведении практической экономической политики. Значительный вклад в разработку и практическую реализацию концепции этой экономической политики внес Людвиг Эрхард (1897–1977), первый министр экономики, а также его ближайший соратник Альфред Мюллер-Армак, учредитель и член Научного совета при министерстве экономики, впервые введший в оборот понятие «социальное рыночное хозяйство» и представивший его обстоятельное научное толкование.

Неолиберализм выдвигается на ведущее место еще при оккупационных властях, до официального провозглашения ФРГ (в 1949 году). Неолиберальная идеология привлекла внимание оккупационной администрации благодаря двум моментам. Во-первых, ордолиберальная теория по форме и содержанию была антифашистской, противопоставляла свободный конкурентный порядок дискредитированному во всех отношениях фашистскому стилю хозяйствования, точнее — хозяйству, основанному на принуждении, как разновидности централизованно управляемого хозяйства. Во-вторых, и по форме, и по содержанию ордолиберализм был теорией антисоциалистической, противостоящей модели и опыту плановой хозяйственной системы. Не случайно впоследствии неолиберальная теория становится основой критики централизованно-административного хозяйства советского образца в отношении как СССР, так и ГДР.

Сама концепция социального рыночного хозяйства выстроена как совокупность ряда взаимосвязанных положений. Часть из них прямо заимствована из учения Фрайбургской школы о конкурентном порядке, или строе конкуренции. Однако между социальным рыночным хозяйством Эрхарда, Мюллера-Армака и др. и теорией конкурентного порядка Ойкена и фрайбуржцев нельзя ставить знак тождества, так как помимо сходства в них наблюдаются и существенные различия.

Первый принцип социального рыночного хозяйства — *принцип рыночной конкуренции*. Как пишет Эрхард, «наиболее эффективное средство для достижения и обеспечения благосостояния — конкуренция. Она одна дает возможность всем людям пользоваться хозяйственным прогрессом, в особенности в их роли потребителей. Она же уничтожает все привилегии, не являющиеся непосредственным результатом повышенной производительности труда» [Эрхард, 1991. С. 13]. Эрхард, так же как до него Ойкен, неустанно подчеркивал правоту Адама Смита, который еще в книге «Богатство народов» (1776) доказал, что эффективным может стать только конкурентное рыночное хозяйство. Германские неолибералы всех поколений всегда стояли

на том, что именно полная конкуренция формирует хозяйственный порядок, при котором достигаются наиболее высокие темпы роста национального дохода.

Второй принцип социального рыночного хозяйства — *принцип государственной защиты рыночной конкуренции*. Согласно утверждениям Эрхарда «опасность, что конкуренции могут чиниться препятствия, постоянна и угрожает с разных сторон. Поэтому обеспечение свободной конкуренции — одна из важнейших задач государства, основанного на свободном общественном строе» [Эрхард, 1991. С. 14–15]. Этот тезис заимствован теоретиками социального рыночного хозяйства у лидеров Фрайбургской школы: спонтанно конкурентный рыночный порядок не создается, он может появиться только в результате целенаправленной государственной политики, направленной на формирование рыночной институциональной среды. Можно утверждать, что это положение является альфой и омегой германского неолиберализма, отделяя это учение от либеральной трактовки государства как «ночного сторожа»⁴⁴.

Третьим принципом социального рыночного хозяйства выступает *принцип поощрения и защиты частной собственности*, в том числе мерами государственного воздействия. Здесь у теоретиков социального рыночного хозяйства наблюдается полное единство с идеалами Фрайбургской школы. Все представители неолиберализма тесно увязывают полезные свойства частной собственности с преимуществами рыночной конкуренции. Так, Ойкен утверждает: «Лишь в рамках конкурентного порядка имеет силу часто упоминаемая посылка о том, что частная собственность приносит пользу не только ее собственнику, но и тому, кто не является таковым» [Ойкен, 1995. С. 359], и далее: «...подобно тому, как частная собственность на средства производства является предпосылкой конкурентного порядка, так и конкурентный порядок является предпосылкой тому, что частная собственность на средства производства не ведет к экономическим и социальным неурядицам» [Ойкен, 1995. С. 359].

Социально вредные последствия частной собственности возможны в том случае, если значительные ее объемы попадают в руки монополий. Господство монополий к тому же выступает антиподом режиму свободной конкуренции. Поэтому четвертым принципом социального рыночного хозяйства является *принцип государственной борьбы с монополиями*. Эрхард не жалел резких слов, обличая эгоизм

⁴⁴ Эрхард пишет по этому поводу, что «современное и сознающее свою ответственность государство просто не может себе позволить еще раз вернуться к роли “ночного сторожа”. Эта неверно понимаемая свобода как раз была тем, что привело в могилу свободу и свободный строй» [Эрхард, 1991. С. 226]. Последнее напоминание, вероятно, навеяно трагическими событиями конца Веймарской республики, чьи руководители во многом ориентировались на старый либерализм.

монополистических образований, препятствующих немецкому динамизму. По его словам, страстная борьба против монополий велась им с первых дней пребывания у власти [Эрхард, 1996. С. 519]. Однако под монополиями Эрхард понимает только одну их форму — картель, а смысл «страстной борьбы» с ними усматривает в разработке антикартельного законодательства⁴⁵. Позиция же Ойкена в этом пункте выглядит более радикально. Он выступает против любых форм монополий как носителей экономической власти. В экспертной записке 1947 года «Ликвидация концернов и роспуск картелей» ученый потребовал, чтобы все концерны, образованные во время нацистского режима, были ликвидированы. В качестве следующей меры он предлагал принять закон против концентрации экономической власти: «Картели, синдикаты и проч. должны быть запрещены и объявлены незаконными; концерны, тресты и отдельные предприятия монополистического характера должны быть разделены или ликвидированы во всех случаях, кроме тех, когда это невозможно по каким-либо техническим причинам» [Ойкен, 1995. С. 408]⁴⁶. С этих позиций Ойкен подвергал резкой критике позицию правительства, деятели которого оценивали его требования как нереальные. В итоге, как с горечью отмечает Освальт, «...концепция упразднения власти разбилась о группы интересов, которые пережили период нацизма. Они оказывали на правительство Аденауэра — Эрхарда гораздо большее влияние, чем ученые из Фрайбурга и антитрестовская фракция американской военной администрации» [Теория хозяйственного порядка, 2002. С. 443].

Следующий принцип социального рыночного хозяйства — *защита устойчивой национальной валюты* — вновь сближает позицию Эрхарда с Фрайбургской школой. Ойкен всегда относил стабильность денежного обращения и национальной валюты к конституирующим принципам конкурентного порядка, или строя конкуренции. Аналогичных взглядов придерживался и Эрхард. Он, в частности, писал: «Хотя и валюта, конечно, не самоцель, мы всё же достаточно хорошо знаем по горькому опыту, что благополучное экономическое развитие может осуществляться только на основе здоровой валюты» [Эрхард, 1996. С. 167]. Более того, «социальное рыночное хозяйство

⁴⁵ В частности, в трудах Эрхарда концепция третьего пути сформулировалась под влиянием позиции его учителя — лидера Социальной школы Германии Франца Оппенгеймера. Сам Эрхард описывает идейное влияние Оппенгеймера следующим образом: «Его анализ социально-политических проблем нашего времени произвел на меня глубокое впечатление, неизгладимо повлияв на мои взгляды. Он считал “капитализм” принципом, который ведет к неравенству, хотя он ни к чему не питал большего отвращения, как к унылой уравниловке. С другой стороны, он отвергал коммунизм, поскольку тот неизбежно ведет к неволе. Он полагал, что должен еще существовать третий путь, означающий счастливый синтез, выход. Я попытался, почти в полном соответствии с его заветами, показать в виде социального рыночного хозяйства не сентиментальный, а реалистический путь» [Эрхард, 1996. С. 519].

⁴⁶ Имелся в виду, в частности, случай с естественными монополиями, которые предлагалось поставить под строгий контроль специального антимонопольного ведомства.

немыслимо без последовательной политики сохранения валютной устойчивости. И только этим путем можно предотвратить обогащение отдельных кругов населения за счет других» [Эрхард, 1991. С. 19].

Следует отметить, что нарушителями принципа стабильности цен Эрхард считал в первую очередь профсоюзы с их активной политикой заработной платы, а также тех предпринимателей, которые «из-за роста заработной платы или из эгоизма ищут выход в увеличении цен» [Эрхард, 1991. С. 20]. Консерватизм Эрхарда проявился в его приверженности теории инфляционной спирали, первыми инициаторами которой он объявил наемных работников и их профсоюзные объединения.

Теория социального рыночного хозяйства включает множество других требований: экономической самостоятельности и ответственности предпринимателей, свободы ценообразования, сделок и договоров, постоянства экономической политики. Все эти принципы имелись также в публикациях Фрайбургской школы.

Есть еще один принцип, специфичный именно для теории социального рыночного хозяйства. Речь идет о *принципе защиты социально слабых групп* — пенсионеров, инвалидов, членов многодетных семей, безработных и т. д. При его обосновании утверждается, что свободная конкуренция, защищенная государством, — это как раз тот хозяйственный порядок, который обеспечивает наиболее быстрый прирост национального пирога; рыночная конкуренция побуждает агентов рынка бороться за максимальный объем индивидуального, семейного благосостояния. Однако в обществе имеются также группы (социально слабые), которые не могут на равных участвовать в конкурентной борьбе. Этим группам обязано помочь государство.

Выдвижение подобного принципа дало основание неолибералам ФРГ объявить свою теорию социального рыночного хозяйства третьим путем между капитализмом и социализмом. От капитализма заимствуются принципы рыночной конкуренции и частной собственности, от социализма — забота о слабых.

В публикациях Эрхарда принцип социальной справедливости передается общим требованием «благосостояния для всех». Что же касается ордолибералов, то для них вопросы активной социальной политики вообще не имели самостоятельного значения. Правда, в монографии Ойкена 1950 года имелся специальный раздел по социальной политике. Однако именно здесь утверждалось, что «достижение социальной справедливости следует искать на путях создания совокупного функционирующего порядка и прежде всего на путях подчинения процесса образования доходов строгим правилам конкуренции, риска и ответственности» [Ойкен, 1995. С. 408]. По мысли Ойкена, рыночное распределение доходов вместе с пресечением монополистических злоупотреблений как раз и обеспечивает

социальную справедливость. Лишь в отдельных случаях, «если самопомощи и страхования оказывается недостаточно... возникает необходимость в государственных благотворительных учреждениях» [Ойкен, 1995. С. 411].

Наиболее последовательно принцип социального активизма и помощи социально слабым группам проведен в работах Мюллера-Армака. Будучи автором самого термина «социальное рыночное хозяйство», Мюллер-Армак провозгласил активную социальную политику, подчиненную принципу социального выравнивания, основным отличием социального рыночного хозяйства от капитализма. Главным рычагом социального выравнивания он объявил прогрессивное налогообложение с последующим перераспределением бюджетных средств в пользу социально слабых групп. Предусматривались бюджетные дотации на содержание детей, выплату квартплаты, строительство жилья. Признавалось необходимым развитие системы социального страхования по болезни, безработице и в более общем виде — достойной человека социальной инфраструктуры⁴⁷.

Таким образом, само понятие социального рыночного хозяйства превратилось в своего рода закодированный символ. Его рыночный характер воплотился в принципах свободы конкуренции, свободы и ответственности предпринимателей, устойчивой валюты и т. д.; что же касается требования социальной справедливости, то оно трансформировалось в принципы защиты слабых и благосостояния для всех.

Специфика теории социального рыночного хозяйства состояла также в ее антимонополистической направленности (и по форме и — отчасти — по содержанию), которая, помимо чисто практических соображений, объяснялась естественным желанием ее авторов отмежеваться от германских монополий, запятнавших себя сотрудничеством с гитлеризмом.

Еще одним специфическим принципом социального рыночного хозяйства был *принцип ограниченного государственного вмешательства в экономику*. Неолибералы отдавали себе отчет в том, что в условиях послевоенной разрухи создать цивилизованное рыночное хозяйство без помощи государства невозможно. На государство возлагалась задача формирования институциональной рыночной среды. Но затем уже из развитой, ставшей на собственные ноги рыночной экономики государство должно было постепенно уйти, с тем чтобы максимально раскрепостить рычаги и стимулы свободного рыночного соревнования. Такой сдержанный, ограниченный, но всё же антиэтатизм был также не случаен: неолиберальная теория учитывала негативное отношение немцев к жестким мерам бюрократического централизма,

⁴⁷ Подробнее см.: [Всемирная история..., 1994. С. 38–39].

к грубому принудительному хозяйству, сложившемуся в период фашистской диктатуры.

Наконец, еще одной специфической чертой концепции социального рыночного хозяйства было сочетание экономического либерализма с социальным патернализмом, заботой об «униженных и оскорбленных». Такой социальный крен западногерманского неолиберализма тоже не случаен. Историческим фактом, в который теперь всё труднее поверить, было крайне тяжелое материальное положение западных немцев в первые послевоенные годы. Население Западной Германии нуждалось в социальной перспективе, и теория социального рыночного хозяйства с его принципами третьего пути и защиты социально слабых групп в известной степени его обнадеживала.

Сказанного, думается, достаточно, чтобы определить место германского неолиберализма в современной истории экономических учений. Неолиберализм возник в 1920–1930-х годах как реакция на кризис ультралиберальной теории неоклассиков. Представители неолиберального течения экономической мысли полагают, что цивилизованное, свободное, социальное и вообще высококачественное рыночное хозяйство может возникнуть только при сознательной, направляющей активности государства. Согласно неолиберальной теории в истории человечества постоянно противостоят два устремления, два начала — к централизму и к хозяйственной самостоятельности, автономии первичных звеньев. Поэтому конечный выбор хозяйственной системы не может быть отдан во власть общественной стихии. Хотя выбор хозяйственного порядка во многом готовится культурной эволюцией народа, конечная экономическая система вырабатывается под государственным воздействием. В этом смысле неолибералы больше государственники, чем неоклассики, по мнению которых, для человека жить в условиях рынка так же естественно, как дышать.

Но, как отмечали Ойкен, Эрхард и их единомышленники, в уже сформировавшейся рыночной системе экономические функции государства должны понемногу атрофироваться, исчезать. И в этом неолибералы — в меньшей степени государственники, чем кейнсианцы. Для последних государство на рыночном поле не только судья, но и играющий тренер. Государство в системе кейнсианской доктрины руководит игроками рынка и само является активным игроком, регулярно поддерживая эффективный спрос через бюджетную, кредитную, налоговую политику, организацию общественных работ и т. д. Таким образом, в противоречивом единстве рыночных и государственных рычагов современной смешанной экономики германские неолибералы более последовательно проводят курс доминирования первых над вторыми, чем их кейнсианские оппоненты. Однако не-

обходимо подчеркнуть, что и те, и другие противостоят современному ультралиберализму, который своими корнями восходит к трудам классика неонавстрийской школы Людвиг фон Мизеса⁴⁸.

Заключение

В конце 1940-х годов послевоенная Германия стояла перед принципиальным выбором пути дальнейшего развития. В западных оккупационных зонах общество, не оправившееся от войны и крушения национал-социализма, с большим предубеждением воспринимало любые заявления политиков о том, что лишь свободное рыночное хозяйство способно вывести страну из глубочайшего общественного, политического и экономического кризиса. Благодаря решительным действиям первого федерального министра экономики Людвиг Эрхарда, который взял на вооружение разработанную в академических кругах Фрайбургской школы теорию хозяйственного порядка⁴⁹, в послевоенной Западной Германии удалось создать дееспособную модель рыночного хозяйства, основанную на упорядоченных государством либеральных институтах и дополненную обширной системой социальных гарантий. Последовательное воплощение основополагающих принципов этой модели позволило стране не только быстро справиться с проблемами восстановительного периода, но и добиться впечатляющих экономических и политических успехов. Спустя всего лишь десять лет после начала рыночных реформ Федеративная Республика смогла достичь «экономического чуда», завоевав международное признание в качестве свободного демократического государства, ведущей мировой хозяйственной державы и стабильного гражданско-правового общества.

В отечественной научной дискуссии первые упоминания о том, что в Западной Германии возникла своеобразная теория социального рыночного хозяйства, относятся к 1950-м годам. Советская общественная наука, изолированная от широкого доступа к трудам западных ученых, сформировала общее представление об этой концепции как об одном из течений современных буржуазных теорий трансформации капитализма наряду с теориями «народного капитализма», «государства всеобщего благосостояния», «смешанной экономики» [Блюмин, 1962]. Анализ неолиберализма и концепции социального рыночного хозяйства, преследовавший цель дискредитировать не только теорию, но и практику современного капитализма, прово-

⁴⁸ Подробнее см., например: [Чаплыгина, 2016. С. 539–544].

⁴⁹ Интеллектуальные основы социального рыночного хозяйства не только были заложены представителями Фрайбургской школы и близких к ней экономических и социально-либеральных научных течений, но и формировались под влиянием постулатов социального учения католической церкви, академической деятельности оппозиционных «Фрайбургских кружков» и проч.

дился при отсутствии доступа к трудам основоположников данного течения научной мысли. Но и в этих условиях ведущие российские ученые сумели раскрыть ряд существенных черт неолиберальной модели [Котов, 1961; Ходов, 1966; Ходов, Паньков, 1977; Паньков, 1984]. Традиция резкой критики теории социального рыночного хозяйства (как и западной экономической науки в целом) сохранялась на протяжении всей советской истории. Более взвешенные оценки теории социального рыночного хозяйства с точки зрения места, занимаемого ею в истории экономических учений, были представлены по завершении советского периода [Всемирная история..., 1994⁵⁰; Шенаев, 1993; История экономических учений, 1994. С. 77–88].

В современной российской экономической науке самый широкий интерес к теоретической традиции социального рыночного хозяйства обнаружился уже в 1990-е годы. Об этом свидетельствует издание на русском языке произведений немецких неолиберальных классиков, среди которых — фундаментальные труды В. Ойкена «Основы национальной экономики» (1940) и «Основные принципы экономической политики» (1952), книги Л. Эрхарда «Благосостояние для всех» (1957) и «Полвека размышлений: речи и статьи» (1966), а также ряд работ других близких к течению ордолиберализма авторов, русскоязычные переводы которых опубликованы в сборниках: «Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма» (1997), «Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии» (1999), «Теория хозяйственного порядка: “Фрайбургская школа” и немецкий неолиберализм» (2002) и «Социальное рыночное хозяйство — основоположники и классики» (2017). Значительный вклад в изучение теоретических основ германского неолиберализма и специфики его практического воплощения в экономической политике послевоенной ФРГ внесли современные российские исследователи: В. С. Автономов [История экономических учений, 2000], В. В. Антропов [Антропов, 2003], В. П. Гутник [Механизм регулирования..., 1995; Гутник, 2002b], Б. Е. Зарицкий [Зарицкий, 1997; 2003; 2009], С. И. Невский [Невский, 2006; 2008; 2015], Р. М. Нуреев [Социальное рыночное хозяйство..., 2007], Н. В. Супян [Супян, 2015], А. Г. Худокормов [История экономических учений, 1999; Экономическая теория..., 2016] и А. Ю. Чепуренко [Социальное рыночное хозяйство..., 2001].

С 1990-х годов германская концепция социального рыночного хозяйства занимает прочное место в российских учебных пособиях и программах университетских курсов по истории экономических учений. Довольно большое внимание к этой концепции в России во многом было обусловлено схожестью стоявших перед обществом

⁵⁰ Теория неолиберализма рассматривается В. С. Паньковым в пятом томе (с. 31–43).

задач по организации эффективного перехода от централизованно управляемой экономики к рыночной. Для изучения возможностей использования и адаптации германского опыта в условиях постсоциалистической экономики был издан ряд совместных работ российских и немецких исследователей [Цель — рыночное хозяйство, 1996; Социальная рыночная экономика., 1996], а также отдельных сочинений немецких ученых [Ламперт, 1994; Анализ экономических систем, 2006]. При ответе на вопрос о причинах популярности в России концепции социального рыночного хозяйства также нельзя недооценивать исторически сложившиеся тесные связи между немецкой и российской экономикой и наукой⁵¹.

Обращение к теоретическим истокам социального рыночного хозяйства призвано расширить наше представление о многообразии интеллектуальных и духовно-нравственных основ экономической системы современной ФРГ, а также обратить внимание на роль культурно-исторических традиций при выработке и практической реализации программы коренных экономических, общественных и политических преобразований. Современные «догоняющие страны» могли бы научиться у Германии не только грамотному конструированию эффективной и одновременно социально-ответственной хозяйственной системы, но и пониманию важности ее всестороннего научного обоснования. Это позволило бы минимизировать «издержки трансформационного периода» и избежать системных сбоев и их долгосрочных социальных, экономических и политических последствий.

Литература

1. Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики / под общ. ред. А. Шюллера и Х.-Г. Крюссельберга / пер. с нем. М.: Экономика, 2006.
2. Антропов В. В. Социальная рыночная экономика: путь Германии. М.: Экономика, 2003.
3. Афанасьев В. С., Худокормов А. Г. Что такое классика в экономическом понимании // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. 1: От зари цивилизации до капитализма / отв. ред. Г. Г. Фетисов. М.: Мысль, 2004.
4. Блюмин И. Г. Критика буржуазной политической экономии: в 3 т. Т. 3: Кризис современной буржуазной политической экономии. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
5. Болдырев Р. Ю., Невский С. И. Денежные реформы в послевоенной Германии (1948): подготовка, проведение, итоги // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 25–53.

⁵¹ В частности, в 1996–2002 годы при поддержке Фонда Фольксваген издавался ежеквартальный российско-немецкий журнал по экономической политике *Politekonom*, главным редактором которого был профессор К. Херрманн-Пиллат (Университет Виттен-Хердекке), а ответственным секретарем и исполнительным директором — к. э. н. Л. И. Цедилин (ИМЭПИ РАН). Темы выпусков альманаха были посвящены практике бизнеса и истории экономических учений, в частности концепции социального рыночного хозяйства.

6. *Болдырев Р. Ю., Невский С. И., Турыгин А. А.* Введение. Эволюция территориального и политического устройства Германии в Новое время // Экономическая история Германии: от эпохи камерализма до наших дней. Монография: в 3 т. Т. 1: Экономическая история Германии в Новое время: от аграрного общества к мировой промышленной державе / сост., пер. с нем., научн. ред. С. И. Невского. М.: Инфра-М, 2016. С. 13–35.
7. *Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 5 / МГУ им. М. В. Ломоносова.* Гл. ред.: В. Н. Черковец. М.: Мысль, 1994. С. 31–43.
8. *Гутник В.* Концепции свободного и эффективного рынка: германский вариант // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неоллиберализм / пер. с нем., составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. М.: Экономика, 2002а. С. I–XIX.
9. *Гутник В. П.* Политика хозяйственного порядка в Германии. М.: Экономика, 2002б.
10. *Дроздов В. В.* «Правовая экономика»: методология «целостности», платформы хозяйственного коллективизма и корпоративизма / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / сопред. научно-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. 3: Эпоха социальных переломов / отв. ред. А. Г. Худокормов. М.: Мысль, 2005. С. 283–301.
11. *Евдокимова Т. В., Невский С. И.* Институциональные реформы и экономическая политика кабинетов Веймарской республики в 1919–1924 годах // Экономическая политика. 2016. № 3. С. 176–208.
12. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М.: Свобода, 1918.
13. *Зарицкий Б. Е.* Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда». М.: Бек, 1997.
14. *Зарицкий Б. Е.* Экономика Германии: путь по лестнице, ведущей вниз. М.: Юрист, 2003.
15. *Зарицкий Б. Е.* Экономика ФРГ. М.: Магистр, 2009.
16. *Зиг Г. М.* Экономическая политика, финансовое управление и камералистика в Пруссии в XVIII столетии / Экономическая история Германии: от эпохи камерализма до наших дней. Монография: в 3 т. Т. 1: Экономическая история Германии в Новое время: от аграрного общества к мировой промышленной державе / сост., пер. с нем., научн. ред. С. И. Невского. М.: Инфра-М, 2016. С. 109–134.
17. *Ингрэм Дж. К.* История политической экономии. М.: К. Т. Солдатенков, 1897.
18. *История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой.* М.: Инфра-М, 2000.
19. *История экономических учений. Ч. II / под ред. А. Г. Худокормова.* М.: Изд-во МГУ, 1994.
20. *История экономических учений: (современный этап) / под ред. А. Г. Худокормова.* М.: Инфра-М, 1999.
21. *Концепция хозяйственного порядка: учение ордолиберализма / под общ. ред. К. Херрманна-Пиллата.* М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1997.
22. *Котов В. Н.* Западногерманский неоллиберализм. Критика теории и экономической политики. М.: Институт международных отношений, 1961.
23. *Кутателадзе О.* Предисловие к изданию работ Ф. К. фон Савиньи, посвященных методологии исторической школы права / Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. Т. 1 / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. С. 6–14.
24. *Ламперт Х.* Социальная рыночная экономика. Германский путь / пер. с нем. В. П. Котелкина. М.: Дело, 1994.

25. *Майбурд Е. М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996.
26. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга 1. Процесс производства капитала. Послесловие ко 2-му изд. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. С. 12–22.
27. Механизм регулирования экономики в Германии: как он функционирует и чему учит / под общ. ред. В. П. Гутника. М.: Владар, 1995.
28. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / сопред. научно-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. 3: Эпоха социальных переломов / отв. ред. А. Г. Худокормов. М.: Мысль, 2005.
29. *Невский С. И.* Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду». М.: Экономический факультет МГУ, Теис, 2006.
30. *Невский С. И.* Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945–1949. М.: Теис, 2008.
31. *Невский С. И.* Экономическая политика союзников в послевоенной Западной Германии (1945–1947 годы) // Экономическая политика. 2015. № 6. С. 40–78.
32. *Новгородцев П., Муромцев С., Кареев Н. и др.* Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010.
33. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики / пер. с нем. под общ. ред. Л. И. Цедилина, К. Херрманна-Пиллата; вступ. слово О. Р. Лациса. М.: Прогресс, 1995.
34. *Ойкен В.* Основы национальной экономии / пер. с нем. под общ. ред. В. С. Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманна-Пиллата. М.: Экономика, 1996.
35. *Ойкен В.* Структурные изменения государства и кризис капитализма (1932) / Социальное рыночное хозяйство — основоположники и классики / ред.-сост.: К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова. М.: Весь мир, 2017. С. 47–72.
36. *Паньков В. С.* ФРГ в экономике современного капитализма. М.: Изд-во Московского университета, 1984.
37. *Покидченко М. Г.* Социально-экономическая мысль в России в 1880–90-е гг. / Покидченко М. Г., Сперанская Л. Н., Дробышевская Т. А. Пути развития экономики России: теория и практика. М.: Инфра-М, 2005. С. 72–128.
38. *Покидченко М. Г.* Американский классический институционализм как альтернатива неоклассике / История экономических учений / под ред. С. А. Толкачева. М.: Юрайт, 2015. С. 272–279.
39. *Роббинс Л.* История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики / пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.
40. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968.
41. Социальная рыночная экономика в Германии и экономическая трансформация в России / под ред. Х. Х. Хеманна. М.: Инфра-М, 1996.
42. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика / под общ. ред. А. Ю. Чепуренко. М.: Росспэн, 2001.
43. Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России / под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: Теис, 2007.
44. Социальное рыночное хозяйство — основоположники и классики / ред.-сост.: К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова. М.: Весь мир, 2017.
45. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии / пер. с нем. под ред. В. С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 1999.
46. *Сулян Н. В.* Немецкая модель: продолжение трансформации / Современная Германия. Экономика и политика / под общ. ред. В. Б. Белова. М.: Весь мир, 2015. С. 22–53.

47. *Тарнас Р.* История западного мышления. М.: Крон-пресс, 1995.
48. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм / пер. с нем., составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. М.: Экономика, 2002.
49. *Ходов Л. Г.* Государственное вмешательство в экономику ФРГ в интересах монополий. М.: Изд-во Московского университета, 1966.
50. *Ходов Л. Г., Паньков В. С.* Проблемы государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ. М.: Изд-во Московского университета, 1977.
51. *Худокормов А. Г.* Историко-этическое обоснование «кафедрального социализма» / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / сопред. научно-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. 3: Эпоха социальных переломов / отв. ред. А. Г. Худокормов. М.: Мысль, 2005. С. 83–101.
52. Цель — рыночное хозяйство: хозяйство и общество в процессе перехода от плана к рынку / под ред. К. Херрманна-Пиллата, О. Шлехта, Х. Ф. Вюнше; пер. с нем. под ред. В. П. Гутника, А. Ю. Чепуренко. М.: Владар, 1996.
53. *Чаплыгина И. Г.* Людвиг Мизес — классический либерал / Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России / под общ. ред. А. Г. Худокормова. М.: Инфра-М, 2016. С. 539–544.
54. *Шенаев В. Н.* Особенности экономического развития Западной Европы. М.: Наука, 1993.
55. *Шумпетер Й.* История экономического анализа: в 3 т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2001.
56. *Шумпетер Й.* История экономического анализа: в 3 т. Т. 2–3. СПб.: Экономическая школа, 2004.
57. Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России / под общ. ред. А. Г. Худокормова. М.: Инфра-М, 2016.
58. *Эрхард Л.* Благополучие для всех. М.: Начала-пресс, 1991.
59. *Эрхард Л.* Полвека размышлений: Речи и статьи. М.: Руссико, 1996.
60. *Abelshauser W.* Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: 1945–1980, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983.
61. *Altschul E.* Das „Harvard“-Barometer und die Konjunkturbeobachtung in Deutschland // Die Wirtschaftskurve. 1926 (Dez.). Heft 4. S. 349–353.
62. *Altschul E.* Moderne Konjunkturforschung in ihrer Beziehung zur theoretischen Nationalökonomie // Diehl K. (Hg.). Beiträge zur Wirtschaftstheorie. Zweiter Teil: Konjunkturforschung und Konjunkturtheorie. München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1928. S. 165–184.
63. *Biebricher T.* Neoliberalismus zur Einführung. Hamburg: Junius, 2012.
64. *Boese F.* Geschichte des Vereins für Sozialpolitik 1872–1932. Berlin: Duncker & Humblot, 1939.
65. *Burchardt F.* Entwicklungsgeschichte der monetären Konjunkturtheorien // Weltwirtschaftliches Archiv. 1928. Bd. 28. S. 77–143.
66. *Cassel G.* Grundgedanken der theoretischen Ökonomie. Vier Vorlesungen. Leipzig: Deichert, 1926.
67. *Clark J. B.* The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits. New York: Macmillan, 1899.
68. *Colm G.* Die Krisensituation der kapitalistischen Wirtschaft // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1933. Bd. 69. S. 385–406.
69. *Ehrenberg R.* Terrorismus in der Wirtschaftswissenschaft. Berlin: Habbing, 1910.
70. *Eucken W.* Kritische Betrachtungen zum deutschen Geldproblem. Jena: Gustav Fischer, 1923.
71. *Eucken W.* Staatliche Strukturschwankungen und die Krisis des Kapitalismus // Weltwirtschaftliches Archiv. 1932. Bd. 36. S. 297–321.

72. *Eucken W.* Die Überwindung des Historismus // Schmollers Jahrbuch. 1938. Bd. 62. S. 191–214.
73. *Grossekettler H.* Die Wirtschaftsordnung als Gestaltungsaufgabe. Entstehungsgeschichte und Entwicklungsperspektiven des Ordoliberalismus nach 50 Jahren Sozialer Marktwirtschaft. Münster: LIT, 1997.
74. *Günther G. A.* Die Krisis der Wirtschaft und der Wirtschaftswissenschaft. Dresden: Sibyllen-Verlag, 1921.
75. *Hagemann H.* Volkswirtschaftslehre in den 1920er Jahren / Köster R., Plumpe W., Schefold B., Schönhärl K. (Hg.). Das Ideal des schönen Lebens und die Wirklichkeit der Weimarer Republik. Vorstellungen von Staat und Gemeinschaft im George-Kreis. Berlin: De Gruyter, 2009. S. 27–46.
76. *Harms B.* Volkswirtschaft und Weltwirtschaft. Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre. Jena: Fischer, 1912.
77. *Harms B.* Strukturschwankungen der deutschen Volkswirtschaft // Weltwirtschaftliches Archiv. 1926. Bd. 24. S. 259–273.
78. *Harms B.* Strukturschwankungen der Weltwirtschaft // Weltwirtschaftliches Archiv. 1927. Bd. 25. S. 1–58.
79. *Harms B.* Das Ergebnis der Konferenz / Salin E. (Hg.). Das Reparationsproblem. Teil 1. Verhandlungen und Gutachten der Konferenz von Pyrmont. Berlin: Reimar Hobbing, 1929. S. 280–292.
80. *Häuser K.* Das Ende der Historischen Schule und die Ambiguität der deutschen Nationalökonomie in den zwanziger Jahren / Nörr K. W., Schefold B., Tenbrück F. (Hg.). Geisteswissenschaften zwischen Kaiserreich und Republik. Zur Entwicklung von Nationalökonomie, Rechtswissenschaft und Sozialwissenschaft im 20. Jahrhundert. Stuttgart: Franz Steiner, 1994. S. 47–74.
81. *Hayek F. A. von.* Die Wiederentdeckung der Freiheit — Persönliche Erinnerungen / Verein Deutscher Maschinenbau-Anstalten (Hg.). Produktivität, Eigenverantwortung, Beschäftigung. Für eine wirtschaftspolitische Vorwärtsstrategie. Köln: Deutscher Instituts-Verlag, 1983. S. 9–22.
82. *Janssen H.* Zwischen Historismus und Neoklassik: Alexander Rüstow und die Krise in der deutschen Volkswirtschaftslehre / HWWI Research Paper. Hamburg, 2009.
83. *Janssen H.* Nationalökonomie und Nationalsozialismus. Die deutsche Volkswirtschaftslehre in den dreißiger Jahren des 20. Jahrhunderts. 4., überarb. Aufl. Marburg: Metropolis-Verlag, 2012.
84. *Klump R.* Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: zur Kritik neuerer wirtschaftshistorischer Interpretationen aus ordnungspolitischer Sicht. Stuttgart: Franz Steiner, 1985.
85. *Köster R.* Die Wissenschaft der Außenseiter. Die Krise der Nationalökonomie in der Weimarer Republik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011.
86. *Köster R.* Nationalökonomie und ordnungspolitische Diskussion in der Weimarer Republik / Plumpe W., Scholtysek J. (Hg.). Der Staat und die Ordnung der Wirtschaft. Vom Kaiserreich bis zur Berliner Republik. Stuttgart: Franz Steiner, 2012. S. 43–60.
87. *Krohn C.-D.* Wirtschaftstheorien als politische Interessen. Die akademische Nationalökonomie in Deutschland 1918–1933. Frankfurt am Main; New York: Campus Verlag, 1981.
88. *Lampe A.* Zur Theorie des Sparprozesses und der Kreditschöpfung. Jena: Fischer, 1926.
89. *Langewiesche D.* Liberalismus in Deutschland. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995.
90. *Lederer E.* Grundzüge der ökonomischen Theorie. Eine Einführung. Tübingen: Mohr, 1922.
91. *Lederer E.* Konjunktur und Krise / Grundriss der Sozialökonomik. Band IV. Tübingen: Mohr, 1925.
92. *Lederer E.* Der Zirkulationsprozess als zentrales Problem der ökonomischen Theorie // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1926. Bd. 56. S. 1–25.

93. *Lederer E.* Monopole und Konjunktur // Vierteljahreshefte für Konjunkturforschung. 1927. 2. Ergänzungsheft. S. 13–32.
94. *Löwe A.* Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich? // Weltwirtschaftliches Archiv. 1926. Bd. 24. S. 165–197.
95. *Lutz F.* Das Konjunkturproblem in der Nationalökonomie. Jena: Fischer, 1932.
96. *Marschak J.* Wirtschaftsrechnung und Gemeinwirtschaft // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1924. Bd. 51. S. 501–527.
97. *Meijer G.* Walter Eucken's Contribution to Economics in an International Perspective // Journal of Economic Studies. 1994. Vol. 21. No 4. P. 25–37.
98. *Meyer-Rust K.* Alexander Rüstow: Geschichtsdeutung und liberales Engagement. Stuttgart: Klett-Cotta, 1993.
99. *Mises L. v.* Theorie des Geldes und der Umlaufmittel. München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1912.
100. Moderne Wirtschaftsgeschichte. Eine Einführung für Historiker und Ökonomen / Hrsg. von G. Ambrosius, D. Petzina, W. Plumpe. 2., überarb. und erweit. Auflage. München: Oldenbourg, 2006.
101. *Mombert P.* Einführung in das Studium der Konjunktur. Leipzig: Gloeckner, 1921.
102. *Mombert P.* Geschichte der Nationalökonomie. Jena: Fischer, 1927.
103. *Müller(-Armack) A.* Kreditpolitik als Mittel des Konjunkturausgleichs // Kölner sozialpolitische Vierteljahresschrift. Zeitschrift des Forschungsinstitutes für Sozialwissenschaften in Köln. 1925. 4. Jg. Heft 3/4. S. 251–268.
104. *Müller(-Armack) A.* Ökonomische Theorie der Konjunkturpolitik / Kölner wirtschafts- und sozialwissenschaftliche Studien. Folge 2. Heft 1. Leipzig: Gloeckner, 1926.
105. *Nardinelli C., Meiners R. E.* Schmoller, the Methodenstreit, and the Development of Economic History // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1988. Vol. 144. No 3. P. 543–551.
106. *Neisser H.* Gustav Cassels Theoretische Nationalökonomie // Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft. 1922. Bd. 46. S. 517–541.
107. *Neisser H.* Rezension zu Richard Strigl „Die Ökonomischen Kategorien und die Organisation der Wirtschaft“ // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1924. Bd. 67. S. 554–555.
108. *Nicholls A. J.* Freedom with Responsibility: The Social Market Economy in Germany, 1918–1963. Oxford: Clarendon Press, 2000.
109. *North D. C.* The New Institutional Economics // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1986. Vol. 142. P. 230–237.
110. *Oppenheimer F.* Die Krisis der theoretischen Nationalökonomie // Zeitschrift für Politik. 1919. Nr. 11. S. 475–506.
111. *Ötsch W., Pühringer S.* Marktradikalismus als Politische Ökonomie. Wirtschaftswissenschaften und Ihre Netzwerke in Deutschland ab 1945 / ICAE Working Paper Series. Sept. No 38. Universität Linz, 2015.
112. *Peter H.* Grenzen der Statistik in der Konjunkturforschung. Ein Beitrag zur Kritik der Wirtschaftsprognose. Bonn: Schroeder, 1930.
113. *Plickert Ph.* Wandlungen des Neoliberalismus. Eine Studie zu Entwicklung und Ausstrahlung der „Mont Pèlerin Society“. Stuttgart: Lucius & Lucius, 2008.
114. *Pohle L.* Die gegenwärtige Krisis in der deutschen Volkswirtschaftslehre. Leipzig: Deichert, 1911.
115. *Popper K. R.* The Poverty of Historicism. London: Routledge & Kegan Paul, 1960.
116. *Ptak R.* Vom Ordoliberalismus zur Sozialen Marktwirtschaft. Stationen des Neoliberalismus in Deutschland. Opladen: Leske + Budrich, 2004.
117. *Ptak R.* Soziale Marktwirtschaft und Neoliberalismus: ein deutscher Sonderweg / Butterwege Ch., Lösch B., Ptak R. Neoliberalismus. Analysen und Alternativen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008.

118. *Röpke W.* Die Konjunktur. Ein systematischer Versuch als Beitrag zur Morphologie der Verkehrswirtschaft. Jena: Fischer, 1922.
119. *Röpke W.* Kredit und Konjunktur // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1926. Bd. 124. S. 243–285.
120. *Roscher W.* Grundriss zu Vorlesungen über die Staatswirtschaft, nach geschichtlicher Methode. Göttingen, 1843.
121. *Rüstow A.* „Redebeitrag“ / Verhandlungen des Vereins für Sozialpolitik in Dresden 1932. Deutschland und die Weltkrise / Hrsg. von Franz Boese (Schriften des VfS. Bd. 187). München-Leipzig: Duncker & Humblot, 1932. S. 62–69.
122. *Rüstow A.* „Freie Wirtschaft — Starker Staat. Die staatspolitischen Voraussetzungen des wirtschaftspolitischen Liberalismus“ / Alexander Rüstow: Rede und Antwort. 21 Reden und viele Diskussionsbeiträge aus den Jahren 1932–1962 als Zeugnisse eines ungewöhnlichen Gelehrtenlebens und einer universellen Persönlichkeit / Hrsg. von W. Hoch. Ludwigsburg: Hoch, 1963. S. 249–258.
123. *Rüstow H.-J.* Akkumulation und Krisen — ein Beitrag zur Konjunkturtheorie. Diss. Heidelberg, 1926.
124. *Schachtschabel H. G.* (Hg.). Wirtschaftsstufen und Wirtschaftsordnungen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1971.
125. *Scheer Ch.* Die deutsche Finanzwissenschaft 1918–1933 — ein Überblick / Rieter H. (Hg.). Studien zur Entwicklung der ökonomischen Theorie XIII. Deutsche Finanzwissenschaft zwischen 1918 und 1939. Berlin: Duncker & Humblot, 1994. S. 11–141.
126. *Schmoller G. von.* Über einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft. Ein offenes Sendschreiben an Herrn Professor Dr. Heinrich von Treitschke // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1874/75. Bd. 23, 24.
127. *Schneider J., Harbrecht W.* Einführung: Wirtschaftspolitische Experimente im Laboratorium Kriegswirtschaft / Weimar / Drittes Reich (1914–48) und in Sowjetrußland (ab 1917) / Schneider J., Harbrecht W. (Hg.). Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993). Stuttgart: Franz Steiner, 1996. S. VII–XLIII.
128. *Schumpeter J. A.* Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig: Duncker & Humblot, 1911.
129. *Schumpeter J. A.* History of Economic Analysis. New York: Oxford University Press, 1954.
130. *Spiethoff A.* Die wirtschaftlichen Wechsellagen. Aufschwung, Krise, Stockung. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1955 (Neuaufgabe des Artikels „Krisen“ der 4. Auflage des HdSW, 1923).
131. *Stucken R.* Theorie der Konjunkturschwankungen. Jena: Fischer, 1926.
132. *The New Germany. History, Economy, Policies* / R. Seidelmann (ed.). Baden-Baden: Nomos, 2011.
133. *Tooze A.* Statistics and the German State, 1900–1933. The Making of Modern Economic Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
134. *Vogel E. H.* Die Theorie des volkswirtschaftlichen Entwicklungsprozesses und das Krisenproblem. Mit besonderer Berücksichtigung der englischen Wirtschaftsentwicklung bis zum Ausbruch des Weltkrieges im Jahr 1914. Wien: Holder, 1917.
135. *Wagemann E.* Konjunkturlehre. Eine Grundlegung zur Lehre vom Rhythmus der Wirtschaft. Berlin: Reimar Hobbing, 1928.
136. *Weber A.* Die Aufgaben der Volkswirtschaftslehre als Wissenschaft. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1909.
137. *Weber A.* Wirtschaft und Politik. München: Hueber Verlag, 1925.
138. *Wegmann M.* Früher Neoliberalismus und europäische Integration. Interdependenz der nationalen, supranationalen und internationalen Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft (1932–1965). Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2002.

139. *White L. H.* The Clash of Economic Ideas. The Great Policy Debates and Experiments of the Last Hundred Years. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 2012.
140. *Wicksell K.* Geldzins und Güterpreise. Eine Studie über die den Tauschwert des Geldes bestimmenden Ursachen. Jena: Fischer, 1898.
141. *Wörsdörfer M.* Die normativen und wirtschaftsethischen Grundlagen des Ordoliberalismus. Dissertation. Frankfurt am Main, 2011.
142. *Yamawaki N.* Walter Eucken and Wilhelm Röpke. A Reappraisal of Their Economic Thought and the Policy of Ordoliberalism / Shionoya Y. (ed.). The German Historical School. The Historical and Ethical Approach to Economics. London; New York: Routledge; Taylor & Francis Group, 2002. P. 188–201.

Ekonomicheskaya Politika, 2017, vol. 12, no. 4, pp. 204-249

Alexander G. KHUDOKORMOV, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of the History of Economics and History of Economic Thinking, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1/46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation).
E-mail: inh-k@mail.ru

Sergey I. NEVSKIY, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of the History of Economics and History of Economic Thinking, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1/46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation).
E-mail: nevskij@econ.msu.ru

National Schools of Economic Thought in Germany and the Theory of Social Market Economy

Abstract

Since the 19th century, development of economic scientific schools in Germany was under the influence of specific historical realities – processes of industrialization, unification of the German states, world wars, economic crises, and so on. At different historical stages, representatives of the three generations of the German historical school – social school, ordoliberalism of the Freiburg School, or the theory of the social market economy – mostly advocated the idea of state reformism and paternalism demanding the existence of a “strong state” that provides the institutional framework of law and order (“ordnungsrahmen”). To some extent, they exerted intellectual influence on the development of the principles of economic policy in Germany forming its economic constitution and determining the nation’s economic culture. This article traces the history of the genesis of the ideological foundations of the social market economy – the concept that laid the basis for the “economic miracle” in the post-war West Germany. As is known, the theoretical framework of this concept was based on various streams of socio-economic and legal thought. Firstly, we focus on the cultural and historical context of the formation of national economic schools in Germany in the second half of the 19th and beginning of the 20th century. Then we examine the main features of the crisis of the German economic science in the Weimar period and analyze the background for the emergence of the neoliberal economic thought in the second quarter of the 20th century. Furthermore, we explore the methodological nature of the ordoliberal doctrine of the Freiburg school (the theory of the competitive order) and systematize the basic principles

of the theory of the social market economy. Finally, we do a brief historiographical excursus into the scientific discourse in Russia on the theory and practice of the social market economy in Germany.

Keywords: history of economic thought in Germany, New historical school, German neoliberalism, Freiburg school, social market economy.

JEL: A11, B15, B25, B41, N01.

References

1. *Analiz ekonomicheskikh sistem: osnovnye poniatia teorii khoziaistvennogo poriadka i politicheskoi ekonomiki [Analysis of Economic Systems: Basic Concepts of the Theory of Economic Order and Political Economy]*. A. Schueller, H.-G. Kruesselberg (eds.). Moscow: Ekonomika, 2006.
2. Antropov V. V. *Sotsial'naiia rynochnaia ekonomika: put' Germanii [Social Market Economy: A German Way]*. Moscow: Ekonomika, 2003.
3. Afanas'ev V. S., Khudokormov A. G. Chto takoe klassika v ekonomicheskom ponimanii [What is a Classic in the Economic Sense?]. In: *Mirovaia ekonomicheskaiia mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T. 1: Ot zari tsivilizatsii do kapitalizma [Global Economic Thought. Through the Prism of the Centuries: in 5 vol. Vol. 1: From the Dawn of Civilization to Capitalism]*. G. G. Fetisov (ed.). Moscow: Mysl', 2004.
4. Bliumin I. G. *Kritika burzhuaznoi politicheskoi ekonomii: v 3 t. T. 3: Krizis sovremennoi burzhuaznoi politicheskoi ekonomii [Critique of Bourgeois Political Economy: in 3 vol. Vol. 3: The Crisis of Modern Bourgeois Political Economy]*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1962.
5. Boldyrev R. Yu., Nevskii S. I. Denezhnye reformy v poslevoennoi Germanii (1948): podgotovka, provedenie, itogi [Monetary Reforms in Postwar Germany (1948): Preparation, Conduct, Results]. *Ekonomicheskaiia politika [Economic Policy]*, 2014, no. 6, pp. 25-53.
6. Boldyrev R. Yu., Nevskii S. I., Turygin A. A. Vvedenie. Evoliutsiia territorial'nogo i politicheskogo ustroistva Germanii v Novoe vremia [Introduction. Evolution of the Territorial and Political Structure of Germany in the Modern Times]. In: *Ekonomicheskaiia istoriia Germanii: ot epokhi kameralizma do nashikh dnei: v 3 t. T. 1: Ekonomicheskaiia istoriia Germanii v Novoe vremia: ot agrarnogo obshchestva k mirovoi promyshlennoi derzhave [The Economic History of Germany: From the Era of Cameralism to the Present Days: in 3 vol. Vol. 3: The Economic History of Germany in the Modern Times: From the Agrarian Society to the World Industrial Power]*. S. I. Nevskiy (ed.). Moscow: Infra-M, 2016, pp. 13-35.
7. *Vsemirnaia istoriia ekonomicheskoi mysli: v 6 t. T. 5 [World History of Economic Thought: in 6 vol. Vol. 5]*. Lomonosov Moscow State University. V. N. Cherkovets (ed.). Moscow: Mysl', 1994, pp. 31-43.
8. Gutnik V. Kontseptsii svobodnogo i effektivnogo rynka: germanskii variant [Concepts of a Free and Efficient Market: The German Version]. In: *Teoriia khoziaistvennogo poriadka: «Freiburgskaia shkola» i nemetskii neoliberalizm [Theory of Economic Order: "Freiburg School" and German Neoliberalism]*. V. P. Gutnik (ed.). Moscow: Ekonomika, 2002a, pp. I-XIX.
9. Gutnik V. P. *Politika khoziaistvennogo poriadka v Germanii [The Policy of Economic Order in Germany]*. Moscow: Ekonomika, 2002b.
10. Drozdov V. V. "Pravovaia ekonomika": metodologii "tselostnosti", platformy khoziaistvennogo kolektivizma i korporativizma ["The Legal Economy": The Methodology of "Integrity", the Platform of Economic Collectivism and Corporatism]. In: *Mirovaia ekonomicheskaiia mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T. 3: Epokha sotsial'nykh perelomov [Global Economic Thought. Through the Prism of the Centuries: in 5 vol. Vol. 3: The Era of the Social Fractures]*. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow: Mysl', 2005, pp. 283-301.

11. Evdokimova T. V., Nevskii S. I. *Institutsional'nye reformy i ekonomicheskaiia politika kabinetov Veimarskoi respubliki v 1919-1924 godah* [Institutional Reforms and Economic Policy of the Cabinets of the Weimar Republic in the 1919-1924's]. *Ekonomicheskaiia politika* [Economic Policy], no. 3, pp. 176-208.
12. Zhid Sh., Rist Sh. *Istoriia ekonomicheskikh uchenii* [History of Economic Thought]. Moscow: Svoboda, 1918.
13. Zaritskii B. E. *Liudvig Erkhhard: sekrety "ekonomicheskogo chuda"* [Ludwig Erhard: Secrets of "Economic Miracle"]. Moscow: Bek, 1997.
14. Zaritskii B. E. *Ekonomika Germanii: put' po lestnitse, vedushchei vniiz* [German Economy: A Way Down the Stairs]. Moscow: Yurist, 2003.
15. Zaritskii B. E. *Ekonomika FRG: uchebnoje posobie* [Economy of the FRG: A Textbook]. Moscow: Magistr, 2009.
16. Zig G. M. *Ekonomicheskaiia politika, finansovoe upravlenie i kameralistika v Prussii v XVIII stoletii* [Economic Policy, Financial Governance and Cameralistics in Prussia in the 18th Century]. In: *Ekonomicheskaiia istoriia Germanii: ot epokhi kameralizma do nashikh dnei: v 3 t. T. 1: Ekonomicheskaiia istoriia Germanii v Novoe vremia: ot agrarnogo obshchestva k mirovoi promyshlennoi derzhave* [The Economic History of Germany: From the Era of Cameralism to the Present Days: in 3 vol. Vol. 3: The Economic History of Germany in the Modern Times: From the Agrarian Society to the World Industrial Power]. S. I. Nevskiy (ed.). Moscow: Infra-M, 2016, pp. 109-134.
17. Ingrem Dzh. K. *Istoriia politicheskoi ekonomii* [A History of Political Economy]. Moscow: K. T. Soldatenkov, 1897.
18. *Istoriia ekonomicheskikh uchenii* [History of Economic Thought]. V. Avtonomov, O. Anan'in, N. Makashova (eds.). Moscow: Infra-M, 2000.
19. *Istoriia ekonomicheskikh uchenii. Ch. II* [History of Economic Thought. Vol. II]. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow: Izd-vo MGU, 1994.
20. *Istoriia ekonomicheskikh uchenii: (sovremennyi etap)* [History of Economic Thought (Modern Stage)]. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow: Infra-M, 1999.
21. *Kontseptsiiia khoziaistvennogo poriadka: uchenie ordoliberalizma* [The Concept of Economic Order: The Doctrine of Ordoliberalism]. C. Herrmann-Pillath (ed.). Moscow: Fond "Za ekonomicheskuiu gramotnost'", 1997.
22. Kotov V. N. *Zapadnogermskii neoliberalizm. Kritika teorii i ekonomicheskoi politiki* [West German Neoliberalism. Criticism of Theory and Economic Policy]. Moscow: Institut mezhdunarodnykh otnoshenii, 1961.
23. Kutateladze O. *Predislovie k izdaniiu rabot F.K. fon Savin'i, posviashchennykh metodologii istoricheskoi shkoly prava* [Foreword to the Publication of Works by F. C. von Savigny, Devoted to the Methodology of the Historical School of Law]. In: Savin'i F. K. fon. *Sistema sovremennogo rimskogo prava. T. 1* [The System of the Modern Roman Law. Vol. 1]. O. Kutateladze, V. Zubarya (eds.). Moscow: Statut, 2011, pp. 6-14.
24. Lampert Kh. *Sotsial'naiia rynochnaia ekonomika. Germanskii put'* [Social Market Economy. A German Way]. Moscow: Delo, 1994.
25. Maiburd E. M. *Vvedenie v istoriiu ekonomicheskoi mysli. Ot prorokov do professorov* [Introduction into the History of Economic Thought. From Prophets to Professors]. Moscow: Delo, Vita-Press, 1996.
26. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom 1. Kniga 1: Protsess proizvodstva kapitala. Posleslovie ko 2-mu izd.* [Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 1. Book 1: The Process of Production of Capital. Epilogue to the 2nd ed.]. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniia. 2-e izd. T. 23* [Collected Works. 2nd ed. Vol. 23]. Moscow: Gospolitizdat, 1960, pp. 12-22.
27. *Mekhanizm regulirovaniia ekonomiki v Germanii: kak on funktsioniruet i chemu učit* [Mechanism of Economic Regulation in Germany: How it Functions and What it Teaches]. V. P. Gutnik (ed.). Moscow: Vladar, 1995.

28. *Mirovaia ekonomicheskaia mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T. 3: Epokha sotsial'nykh perelomov* [Global Economic Thought. Through the Prism of the Centuries: in 5 vol. Vol. 3: The Era of the Social Fractures]. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow: Mysl', 2005.
29. Nevskii S. I. *Ekonomika poslevoennoi Zapadnoi Germanii: na puti k «ekonomicheskomu chudu»: Uchebnoe posobie* [Economy of Postwar West Germany: Towards the “Economic Miracle”: A Textbook]. Moscow: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, Teis, 2006.
30. Nevskii S. I. *Sotsial'noekonomicheskie reformy v poslevoennoi Zapadnoi Germanii: 1945-1949* [Socio-Economic Reforms in the Post-War West Germany: 1945-1949]. Moscow: Teis, 2008.
31. Nevskii S. I. *Ekonomicheskaia politika soiuznikov v poslevoennoi Zapadnoi Germanii (1945-1947 gody)* [Economic Policy of Allies in Post-War West Germany (1945-1947)]. *Ekonomicheskaia politika* [Economic Policy], 2015, no. 6, pp. 40-78.
32. Novgorodtsev P., Muromtsev S., Kareev N. et al. *Nemetskaia istoricheskaia shkola prava* [German History School of Law]. Chelyabinsk: Sotsium, 2010.
33. Oiken V. *Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki* [Basic Principles of Economic Policy]. L. I. Tsedilin, K. Herrmann-Pillath (eds.). Moscow: Progress, 1995.
34. Oiken V. *Osnovy natsional'noi ekonomii* [Basis of National Economy]. V. S. Avtonomov, V. P. Gutnick, K. Herrmann-Pillath (eds.). Moscow: Ekonomika, 1996.
35. Oiken V. *Strukturnye izmeneniia gosudarstva i krizis kapitalizma (1932)* [Structural Changes of the State and the Crisis of Capitalism (1st ed.: 1932)]. In: *Sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo — osnovopolozhniki i klassiki* [Social Market Economy — Founders and Classics]. K. Krouford, S. Nevskiy, E. Romanova (eds.). Moscow: Ves' mir, 2017, pp. 47-72.
36. Pan'kov V. S. *FRG v ekonomike sovremennogo kapitalizma* [FRG in the Economy of Modern Capitalism]. Moscow: Izd-vo MGU, 1984.
37. Pokidchenko M. G. *Sotsial'no-ekonomicheskaia mysl' v Rossii v 1880-90-e gg.* [Social and Economic Thought in Russia in the 1880-90's]. In: Pokidchenko M. G., Speranskaja L. N., Drobyshevskaja T. A. *Puti razvitiia ekonomiki Rossii: teoriia i praktika* [Ways of Development of the Russian Economy: Theory and Practice]. Moscow: Infra-M, 2005, pp. 72-128.
38. Pokidchenko M. G. *Amerikanskii klassicheskii institutsionalizm kak al'ternativa neoklassike* [American Classical Institutionalism as an Alternative to Neoclassicism]. In: *Istoriia ekonomicheskikh uchenii* [History of Economic Thought]. S. A. Tolkachev (ed.). Moscow: Yurait, 2015, pp. 272-279.
39. Robbins L. *Istoriia ekonomicheskoi mysli: leksii v Londonskoi shkole ekonomiki* [History of Economic Thought: Lectures at the London School of Economics]. V. S. Avtonomov (ed.). Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2013.
40. Seligmen B. *Osnovnye techeniia sovremennoi ekonomicheskoi mysli* [The Main Streams of Modern Economic Thought]. Moscow: Progress, 1968.
41. *Sotsial'naia rynochnaia ekonomika v Germanii i ekonomicheskaia transformatsiia v Rossii* [Social Market Economy in Germany and Economic Transformation in Russia]. H.-H. Hemann (ed.). Moscow: Infra-M, 1996.
42. *Sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo v Germanii: Istoki, kontseptsii, praktika* [Social Market Economy in Germany: Origins, Concept, Practice]. A. Yu. Tchepurenko (ed.). Moscow: Rosspen, 2001.
43. *Sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo: kontseptsii, prakticheskii opyt i perspektivy primeneniia v Rossii* [Social Market Economy: Concepts, Practical Experience and Implementation Prospects in Russia]. R. M. Nureyev (ed.). Moscow: Teis, 2007.
44. *Sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo — osnovopolozhniki i klassiki* [Social Market Economy — Founders and Classics]. K. Krouford, S. Nevskiy, E. Romanova (eds.). Moscow: Ves' mir, 2017.
45. *Sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo. Teoriia i etika ekonomicheskogo poriadka v Rossii i Germanii* [Social Market Economy. Theory and Ethics of the Economic Order in Russia and Germany].

- and Germany]. V. S. Avtonomov (eds.). St. Petersburg: Ekonomicheskaja shkola, 1999.
46. Supian N. V. Nemetskaia model': prodolzheniye transformatsii [German Model: Continuation of Transformation]. In: *Sovremennaja Germaniia. Ekonomika i politika [Modern Germany. Economics and Politics]*. V. B. Belov (ed.). Moscow: Ves' mir, 2015, pp. 22-53.
 47. Tarnas R. *Istoriia zapadnogo myshleniia [The History of Western Thinking]*. Moscow: Kron-press, 1995.
 48. *Teoriia khoziaistvennogo poriadka: "Fraiburgskaia shkola" i nemetskii neoliberalizm [Theory of Economic Order: "Freiburg School" and German Neoliberalism]*. V. P. Gutnik (ed.). Moscow: Ekonomika, 2002.
 49. Khodov L. G. *Gosudarstvennoe vmeshatel'stvo v ekonomiku FRG v interesakh monoplii [State Intervention in the Economy of FRG in the Interests of Monopolies]*. Moscow: Izd-vo MGU, 1966.
 50. Khodov L. G., Pan'kov V. S. *Problemy gosudarstvenno-monopolisticheskogo regulirovaniia ekonomiki FRG [Problems of State-Monopoly Regulation of the Economy in the Federal Republic of Germany]*. Moscow: Izd-vo MGU, 1977.
 51. Khudokormov A. G. Istoriko-eticheskoe obosnovanie "kafedral'nogo sotsializma" [Historical and Ethical Justification of "Cathedral Socialism"]. In: *Mirovaia ekonomicheskaja mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T. 3: Epokha sotsial'nykh perelomov [Global Economic Thought. Through the Prism of the Centuries: in 5 vol. Vol. 3: The Era of the Social Fractures]*. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow: Mysl', 2005, pp. 83-101.
 52. *Tsel' — rynochnoe khoziaistvo: khoziaistvo i obshchestvo v protsesse perekhoda ot plana k rynku [Market Economy as a Task: Economy and Society in Transition from Plan to Market]*. C. Herrmann-Pillath, O. Schlecht, H. F. Wuensche (eds.). Moscow: Vladar, 1996.
 53. Chaplygina I. G. Liudvig Mizes — klassicheskii liberal [Ludwig Mises — a Classic Liberal]. In: *Ekonomicheskaja teoriia v istoricheskom razvitiu: vzgliad iz Frantsii i Rossii [Economic Theory in Historical Development: A View from France and Russia]*. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow: Infra-M, 2016, pp. 539-544.
 54. Shenaev V. N. *Osobennosti ekonomicheskogo razvitiia Zapadnoi Evropy [Features of Economic Development of Western Europe]*. Moscow: Nauka, 1993.
 55. Shumpeter I. *Istoriia ekonomicheskogo analiza: v 3 t. [History of Economic Analysis: in 3 vol.]*. Vol. 1. St. Petersburg: Ekonomicheskaja shkola, 2001.
 56. Shumpeter I. *Istoriia ekonomicheskogo analiza: v 3 t. [History of Economic Analysis: in 3 vol.]*. Vol. 2, 3. St. Petersburg: Ekonomicheskaja shkola, 2004.
 57. *Ekonomicheskaja teoriia v istoricheskom razvitiu: vzgliad iz Frantsii i Rossii [Economic Theory in Historical Development: A View from France and Russia]*. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow: Infra-M, 2016.
 58. Erkhart L. *Blagosostoianie dlia vsekh [Welfare for All]*. Moscow: Nachala-press, 1991.
 59. Erkhart L. *Polveka razmyshlenii: Rechi i stat'i [Thoughts from Five Decades: Speeches and Articles]*. Moscow: Russiko, 1996.
 60. Abelshauer W. *Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: 1945-1980*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983.
 61. Altschul E. Das „Harvard“-Barometer und die Konjunkturbeobachtung in Deutschland. *Die Wirtschaftskurve*, 1926 (Dez.), Heft 4, S. 349-353.
 62. Altschul E. Moderne Konjunkturforschung in ihrer Beziehung zur theoretischen Nationalökonomie. In: Diehl K. (Hg.). *Beiträge zur Wirtschaftstheorie. Zweiter Teil: Konjunkturforschung und Konjunkturtheorie*. München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1928, S. 165-184.
 63. Biebricher T. *Neoliberalismus zur Einführung*. Hamburg: Junius, 2012.
 64. Boese F. *Geschichte des Vereins für Sozialpolitik 1872-1932*. Berlin: Duncker & Humblot, 1939.

65. Burchardt F. Entwicklungsgeschichte der monetären Konjunkturtheorien. *Weltwirtschaftliches Archiv*, 1928, Bd. 28, S. 77-143.
66. Cassel G. *Grundgedanken der theoretischen Ökonomie. Vier Vorlesungen*. Leipzig: Deichert, 1926.
67. Clark J. B. *The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits*. New York, 1899.
68. Colm G. Die Krisensituation der kapitalistischen Wirtschaft. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 1933, Bd. 69, S. 385-406.
69. Ehrenberg R. *Terrorismus in der Wirtschaftswissenschaft*. Berlin: Habbing, 1910.
70. Eucken W. *Kritische Betrachtungen zum deutschen Geldproblem*. Jena: Gustav Fischer, 1923.
71. Eucken W. Staatliche Strukturschwankungen und die Krise des Kapitalismus. *Weltwirtschaftliches Archiv*, 1932, Bd. 36, S. 297-321.
72. Eucken W. Die Überwindung des Historismus. *Schmollers Jahrbuch*, 1938, Bd. 62, S. 191-214.
73. Grosseckert H. *Die Wirtschaftsordnung als Gestaltungsaufgabe. Entstehungsgeschichte und Entwicklungsperspektiven des Ordoliberalismus nach 50 Jahren Sozialer Marktwirtschaft*. Münster: LIT, 1997.
74. Günther G. A. *Die Krisis der Wirtschaft und der Wirtschaftswissenschaft*. Dresden: Sibyllen-Verlag, 1921.
75. Hagemann H. *Volkswirtschaftslehre in den 1920er Jahren*. In: Köster R., Plumpe W., Schefold B., Schönhärl K. (Hg.). *Das Ideal des schönen Lebens und die Wirklichkeit der Weimarer Republik. Vorstellungen von Staat und Gemeinschaft im George-Kreis*. Berlin: De Gruyter, 2009, S. 27-46.
76. Harms B. *Volkswirtschaft und Weltwirtschaft. Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre*. Jena: Fischer, 1912.
77. Harms B. Strukturschwankungen der deutschen Volkswirtschaft. *Weltwirtschaftliches Archiv*, 1926, Bd. 24, S. 259-273.
78. Harms B. Strukturschwankungen der Weltwirtschaft. *Weltwirtschaftliches Archiv*, 1927, Bd. 25, S. 1-58.
79. Harms B. Das Ergebnis der Konferenz. In: Salin E. (Hg.). *Das Reparationsproblem. Teil I. Verhandlungen und Gutachten der Konferenz von Pyrmont*. Berlin: Reimar Hobbing, 1929, S. 280-292.
80. Häuser K. Das Ende der Historischen Schule und die Ambiguität der deutschen Nationalökonomie in den zwanziger Jahren. In: Nörr K. W., Schefold B., Tenbruck F. (Hg.). *Geisteswissenschaften zwischen Kaiserreich und Republik. Zur Entwicklung von Nationalökonomie, Rechtswissenschaft und Sozialwissenschaft im 20. Jahrhundert*. Stuttgart: Franz Steiner, 1994. S. 47-74.
81. Hayek F. A. v. Die Wiederentdeckung der Freiheit — Persönliche Erinnerungen. In: Verein Deutscher Maschinenbau-Anstalten (Hg.). *Produktivität, Eigenverantwortung, Beschäftigung. Für eine wirtschaftspolitische Vorwärtsstrategie*. Köln: Deutscher Instituts-Verlag, 1983. S. 9-22.
82. Janssen H. Zwischen Historismus und Neoklassik: Alexander Rüstow und die Krise in der deutschen Volkswirtschaftslehre. *HWI Research Paper*, Hamburg, 2009.
83. Janssen H. *Nationalökonomie und Nationalsozialismus. Die deutsche Volkswirtschaftslehre in den dreißiger Jahren des 20. Jahrhunderts*. 4., überarb. Aufl. Marburg: Metropolis-Verlag, 2012.
84. Klump R. *Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: zur Kritik neuerer wirtschaftshistorischer Interpretationen aus ordnungspolitischer Sicht*. Stuttgart: Franz Steiner, 1985.
85. Köster R. *Die Wissenschaft der Außenseiter. Die Krise der Nationalökonomie in der Weimarer Republik*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011.

86. Köster R. Nationalökonomie und ordnungspolitische Diskussion in der Weimarer Republik. In: Plumpe W., Scholtyssek J. (Hg.). *Der Staat und die Ordnung der Wirtschaft. Vom Kaiserreich bis zur Berliner Republik*. Stuttgart: Franz Steiner, 2012, S. 43-60.
87. Krohn C.-D. *Wirtschaftstheorien als politische Interessen. Die akademische Nationalökonomie in Deutschland 1918-1933*. Frankfurt am Main; New York: Campus Verlag, 1981.
88. Lampe A. *Zur Theorie des Sparprozesses und der Kreditschöpfung*. Jena: Fischer, 1926.
89. Langewiesche D. *Liberalismus in Deutschland*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995.
90. Lederer E. *Grundzüge der ökonomischen Theorie. Eine Einführung*. Tübingen: Mohr, 1922.
91. Lederer E. Konjunktur und Krise. *Grundriss der Sozialökonomik*. Band IV. Tübingen: Mohr, 1925.
92. Lederer E. Der Zirkulationsprozess als zentrales Problem der ökonomischen Theorie. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 1926, Bd. 56, S. 1-25.
93. Lederer E. Monopole und Konjunktur. *Vierteljahreshefte für Konjunkturforschung*, 1927, 2. Ergänzungsheft, S. 13-32.
94. Löwe A. Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich? *Weltwirtschaftliches Archiv*, 1926, Bd. 24, S. 165-197.
95. Lutz F. *Das Konjunkturproblem in der Nationalökonomie*. Jena: Fischer, 1932.
96. Marschak J. Wirtschaftsrechnung und Gemeinwirtschaft. In: *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 1924, Bd. 51, S. 501-527.
97. Meijer G. Walter Eucken's Contribution to Economics in an International Perspective. *Journal of Economic Studies*, 1994, vol. 21, no. 4, pp. 25-37.
98. Meyer-Rust K. *Alexander Rüstow: Geschichtsdeutung und liberales Engagement*. Stuttgart: Klett-Cotta, 1993.
99. Mises L. v. *Theorie des Geldes und der Umlaufsmittel*. München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1912.
100. *Moderne Wirtschaftsgeschichte. Eine Einführung für Historiker und Ökonomen*. von G. Ambrosius, D. Petzina, W. Plumpe (Hrsg.). überarb. und erweitert. Auflage. München: Oldenbourg, 2006.
101. Mombert P. *Einführung in das Studium der Konjunktur*. Leipzig: Gloeckner, 1921.
102. Mombert P. *Geschichte der Nationalökonomie*. Jena: Fischer, 1927.
103. Müller(-Armack) A. Kreditpolitik als Mittel des Konjunkturausgleichs. In: *Kölner sozialpolitische Vierteljahrsschrift. Zeitschrift des Forschungsinstitutes für Sozialwissenschaften in Köln*, 1925, 4. Jg., Heft ¾, S. 251-268.
104. Müller(-Armack) A. Ökonomische Theorie der Konjunkturpolitik. *Kölner wirtschafts- und sozialwissenschaftliche Studien*, Folge 2, Heft 1, Leipzig: Gloeckner, 1926.
105. Nardinelli C., Meiners R. E. Schmoller, the Methodenstreit, and the Development of Economic History. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 1988, vol. 144, no. 3, pp. 543-551.
106. Neisser H. Gustav Cassels Theoretische Nationalökonomie. *Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft*, 1922, Bd. 46, S. 517-541.
107. Neisser H. Rezension zu Richard Strigl „Die Ökonomischen Kategorien und die Organisation der Wirtschaft“. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 1924, Bd. 67, S. 554-555.
108. Nicholls A. J. *Freedom with Responsibility: The Social Market Economy in Germany, 1918-1963*. Oxford: Clarendon Press, 2000.
109. North D. C. The New Institutional Economics. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 1986, vol. 142, pp. 230-237.
110. Oppenheimer F. Die Krisis der theoretischen Nationalökonomie. *Zeitschrift für Politik*, 1919, Nr. 11, S. 475-506.

111. Ötsch W., Pühringer S. Marktradikalismus als Politische Ökonomie. Wirtschaftswissenschaften und Ihre Netzwerke in Deutschland ab 1945. *ICAE Working Paper Series*. Universität Linz, 2015, Sept., no. 38.
112. Peter H. *Grenzen der Statistik in der Konjunkturforschung. Ein Beitrag zur Kritik der Wirtschaftsprognose*. Bonn: Schroeder, 1930.
113. Plickert Ph. *Wandlungen des Neoliberalismus. Eine Studie zu Entwicklung und Ausstrahlung der „Monte Pellerin Society“*. Stuttgart: Lucius & Lucius, 2008.
114. Pohle L. *Die gegenwärtige Krisis in der deutschen Volkswirtschaftslehre*. Leipzig: Deichert, 1911.
115. Popper K. R. *The Poverty of Historicism*. London: Routledge & Kegan Paul, 1960.
116. Ptak R. *Vom Ordoliberalismus zur Sozialen Marktwirtschaft. Stationen des Neoliberalismus in Deutschland*. Opladen: Leske + Budrich, 2004.
117. Ptak R. *Soziale Marktwirtschaft und Neoliberalismus: ein deutscher Sonderweg*. Butterwege Ch., Lösch B., Ptak R. *Neoliberalismus. Analysen und Alternativen*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008.
118. Röpke W. *Die Konjunktur. Ein systematischer Versuch als Beitrag zur Morphologie der Verkehrswirtschaft*. Jena: Fischer, 1922.
119. Röpke W. Kredit und Konjunktur. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 1926, Bd. 124, S. 243-285.
120. Roscher W. *Grundriss zu Vorlesungen über die Staatswirtschaft, nach geschichtlicher Methode*. Göttingen, 1843.
121. Rüstow A. „Redebeitrag“. *Verhandlungen des Vereins für Sozialpolitik in Dresden 1932. Deutschland und die Weltkrise*. Hrsg. v. Franz Boese (Schriften des VfS. Bd. 187). München-Leipzig: Duncker & Humblot, 1932, S. 62-69.
122. Rüstow A. „Freie Wirtschaft — Starker Staat. Die staatspolitischen Voraussetzungen des wirtschaftspolitischen Liberalismus“. *Alexander Rüstow: Rede und Antwort. 21 Reden und viele Diskussionsbeiträge aus den Jahren 1932-1962 als Zeugnisse eines ungewöhnlichen Gelehrtenlebens und einer universellen Persönlichkeit*. Hrsg. v. W. Hoch. Ludwigsburg: Hoch, 1963, S. 249-258.
123. Rüstow H.-J. *Akkumulation und Krisen — ein Beitrag zur Konjunkturtheorie*. Diss. Heidelberg, 1926.
124. Schachtschabel H. G. (Hg.). *Wirtschaftsstufen und Wirtschaftsordnungen*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1971.
125. Scheer Ch. *Die deutsche Finanzwissenschaft 1918-1933 — ein Überblick*. Rieter H. (Hg.). *Studien zur Entwicklung der ökonomischen Theorie XIII. Deutsche Finanzwissenschaft zwischen 1918 und 1939*. Berlin: Duncker & Humblot, 1994, S. 11-141.
126. Schmoller G. v. Über einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft. Ein offenes Sendschreiben an Herrn Professor Dr. Heinrich von Treitschke. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 1874/75, Bd. 23, 24.
127. Schneider J., Harbrecht W. *Einführung: Wirtschaftspolitische Experimente im Laboratorium Kriegswirtschaft / Weimar / Drittes Reich (1914-48) und in Sowjetrußland (ab 1917)*. Schneider J., Harbrecht W. (Hg.). *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933-1993)*. Stuttgart: Franz Steiner, 1996, S. VII-XLIII.
128. Schumpeter J. A. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. Leipzig: Duncker & Humblot, 1911.
129. Schumpeter J. A. *History of Economic Analysis*. New York: Oxford University Press, 1954.
130. Spiethoff A. *Die wirtschaftlichen Wechsellagen. Aufschwung, Krise, Stockung*. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1955 (Neuaufgabe des Artikels „Krisen“ der 4. Auflage des HdSW, 1923).
131. Stucken R. *Theorie der Konjunkturschwankungen*. Jena: Fischer, 1926.
132. *The New Germany. History, Economy, Policies*. Reimund Seidelmann (ed.). Baden-Baden: Nomos, 2011.

133. Tooze A. *Statistics and the German State, 1900-1933. The Making of Modern Economic Knowledge*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
134. Vogel E. H. *Die Theorie des volkswirtschaftlichen Entwicklungsprozesses und das Krisenproblem. Mit besonderer Berücksichtigung der englischen Wirtschaftsentwicklung bis zum Ausbruch des Weltkrieges im Jahr 1914*. Wien: Hölder, 1917.
135. Wagemann E. *Konjunkturlehre. Eine Grundlegung zur Lehre vom Rhythmus der Wirtschaft*. Berlin: Reimar Hobbing, 1928.
136. Weber A. *Die Aufgaben der Volkswirtschaftslehre als Wissenschaft*. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1909.
137. Weber A. *Wirtschaft und Politik*. München: Hueber Verlag, 1925.
138. Wegmann M. *Früher Neoliberalismus und europäische Integration. Interdependenz der nationalen, supranationalen und internationalen Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft (1932-1965)*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2002.
139. White L. H. *The Clash of Economic Ideas. The Great Policy Debates and Experiments of the Last Hundred Years*. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 2012.
140. Wicksell K. *Geldzins und Güterpreise. Eine Studie über die den Tauschwert des Geldes bestimmenden Ursachen*. Jena: Fischer, 1898.
141. Wörsdörfer M. *Die normativen und wirtschaftsethischen Grundlagen des Ordoliberalismus*. Dissertation. Frankfurt am Main, 2011.
142. Yamawaki N. Walter Eucken and Wilhelm Röpke. A Reappraisal of Their Economic Thought and the Policy of Ordoliberalism. In: Shionoya Y. (ed.). *The German Historical School. The Historical and Ethical Approach to Economics*. London; New York: Routledge; Taylor & Francis Group, 2002, pp. 188-201.